

05,3

Фейершт

# ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО



Ф. И. Шаляпинъ въ роли Еремки — „Вражья сила“.  
Рисунокъ Ф. И. Шаляпина.

XX годъ изданія. 1916  
№ 1

Воскресенье, 3 января.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-42.

3-го янв. утр. — „Искатели жемчуга“, веч. „Гугеноты“. 4-го янв. утр. — „Аскольдова могила“, веч. — „Юдифь“. 6-го янв. утр. — „Галка“, веч. — „Кудеяр“. 7-го янв. утр. спект. для дѣтей — 1) „Севильскій цирюльникъ“, 2) „Фея куколки“, веч. — 3-й спект. 4-го абон. съ уч. Ф. ШАЛЯПИНА „Фаустъ“.

Костюмы и бутафорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Виллямина, Федоровскаго, Федотова и др. художниковъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

### Московскій Драматическій Театръ.

3-го утр. — „Легкомысленная комедія для серьезныхъ людей“, веч. — „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. 4-го утр. — „Последняя жертва“, веч. — „Прокляты вертопрости или наказанный педантъ“. 6-го утр. дѣтск. спект. — „Стенка-растрепна“, веч. — „Мечта любви“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12 1/2 ч. дня.

Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта отъ 10 час. утра до 9 час. веч. для суточной и до 6 час. для предварит. продажи.

Директоръ-завѣдующій худож. частью артистъ Импер. театр. Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный Дирекціи М. Н. Новиковъ, Инспекторъ театра И. Неровъ

МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОВИНКИ

В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

#### 1) Милашка Розетта

Фарсъ-оперетта въ 1 д. Е. Шиловской. Цѣна 1 р. 50 к.

#### 2) Коварство королевы.

Шахматная шутка въ 1 д. Е. Шиловской. (Рукопись съ нотами экз. 8 руб.) реперт. „Pavillon“. Выписывать изъ Петр. театр. библиотекы отъ автора (Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовова пр., 12.)

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгиевны

## ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы

!!! Особый жанръ !!!

Справки у И. А. Морочкина.

(Петр. Кузнечный, 22. Тел. 204-35.)

ДИРЕКЦІЯ

В. АФАНАСЬЕВА.

Москва: Арбатъ, 44, кв. 87. Телефонъ 3-46-74.

Петроградъ: Невскій, 52, конц. бюро.

Тел. 6-25 и 2-II-25.

### КОНЦЕРТНЫЯ ТУРНЭ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ, Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ, провинц. гастр. Наталіи Ивановны ТАМАРА, Дмитрія Алексѣевича СМЕРНОВА.

(Ураль, Сибирь, д. востокъ, закаспійскій край.)

Аркадія Аверченко гастр. поѣздка со своей группой и пьесами, при личномъ участіи автора.

Уполномоч. Дирекція: И. Шнейдеръ. Н. Шатовскій.

### Королева Джунглей.

Фарсъ въ 4 д. соч. В. Разеулдова и Вал. Франчица. (Новинка театра „Невскій Фарсъ“). Громадный успѣхъ. Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

### Морщинки смѣха.

Сборникъ оригинальныхъ юмористическихъ и сатирическихъ спохотвореній для чтенія съ астралами и въ дивертисментахъ Яг. Соснова (онкль Жакъ, Дядя Яша). Выписывать изъ конторы журн. „Театръ и Искусство“.

Готовится къ выпуску новая пьеса

В. Евдокимова.

### „Въ отретенномъ градѣ“.

Драма въ 4 д. Ц. 2 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

## Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„ДРУГАЯ ЖИЗНЬ“, въ 4 д. В. Опочинина (реп. Александр. театра). Ц. 2 руб.

„КАМЕНЬ, БРОШЕННЫЙ ВЪ ВОДУ“, въ 4 д. Ѳ. Сологуба, Ц. 2 руб.

„ВСѢ ХОРОШИ“, въ 4 д. К. Острожскаго (реп. театра А. С. Суворина). Ц. 2 руб.

#### Вышли изъ печати:

„Лѣтній романъ“, въ 4 д. Д. Айзмана. (Реп. Алекс. театра). Ц. 2 руб.  
„Тотъ, кто получаетъ пощечины“, въ 4 д. Л. Андреева. Ц. 2 р. Цѣна 4 р. Ролл 3 р.  
„Работница“, въ 4 д. С. Найденова. Ц. 2 р.  
„Мевадьясъ“, (реперт. московскаго Мллага театра). В. Шоу въ 4 д., авториз. перев. В. Лебедева. Ц. 2 р.  
Актриса Ларина, въ 5 д. Ал. Вознесенскаго. (Реперт. Моск. Драматич. театра). Ц. 2 р.  
Обычныя жизни, въ 4 д. В. Томашевской Ц. 2 р.  
„Кровь“, др. въ 4 д. С. Шаманскаго (удост. 1 пр. на X конкурсѣ имени А. Н. Островскаго), ролей м. 8, ж. 9. Ц. 2 р. Ролл 3 р.  
„Человѣкъ воздуха“, ком. въ 4 д. Семени Юшкевича. Ролей м. 7, ж. 8. Ц. 2 р. Ролл 3 р.  
„Любовь вѣсенняя“ (Джой), легк. ком. въ 3 д. Джона Головорси. Перев. Зина Львовскаго и Т. Эвалсъ. Ц. 2 руб.  
„Вѣковѣчный сонъ“, пьеса въ 4 актахъ П. П. Гявдича. Ролей м. 9, ж. 9. Цѣна 2 руб.  
Ома Омичъ Опискинъ, комед. въ 4 д. съ прологомъ по Ѳ. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Синельникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

„Земное“, драма въ 4 д. С. Поливанова (уд. на конц. им. А. Н. Островскаго, почетнаго отзави) Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.  
„За снѣжкой“, пьеса въ 4 д. Ал. Варова (арт. В. Синельникова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. т. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.  
„Блудный сынъ“, др. въ 5 д. Блаумана. (Реп. Латвийскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Яковлева. Цѣна 2 р.

#### Готовятся къ печати:

„Хищница“, въ 4 д. О. Миртова. (реп. театра Неалобина). Ц. 2 р.  
„Грѣшникъ“, въ 5 д. (реп. театра Неалобина) Н. Лернера.  
„Вѣгний Базаровъ“, (по роману Тургенева „Отцы и дѣти“), въ 5 д. Инсцен. А. Коротана.  
„Исторія женскаго платья“, (My Lady's Dress), Клоблаука, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.  
„Польскіе евреи“, въ 4 д. Ш. Аша.

#### Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Император. и частныхъ театровъ.

„Осеннія скрипки“, пьеса въ 5 д. С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 103. Цѣна 2 руб.  
„Вѣра Мирцева“, (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Ролей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.  
„Маленькая женщина“, драма въ 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петр.). Ролей м. 8, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42. Ц. 2 р.  
„Поташъ и Перламуטרъ“, ком. въ 3 д. Мон-таго Гялсъ и Ч. Клейнъ, автор. пер. Бояринова. Ролей м. 11, ж. 4. Ц. 2 р.  
„Пигмалионъ“, вес. комедія въ 5 д. Вернарда Шоу. Пер. А. М. Потапенко и З. Львовскаго (реп. т. Сабурова, ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42. Цѣна 2 руб.  
„Чудо герой“, Ирландск. ком. Джона М. Синга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6, ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Ц. 2 р.  
„Мой бѣбъ“, пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Акваріумъ въ Петр.). Ролей м. 5, ж. 5. Ц. 2 р.  
„Продавецъ рабынь“, въ 4 акт. І. Арденница. Цѣна 2 руб.

ТЕАТРЪ  
**А. С. Суворина**  
МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.  
(Фонтанка, 65.)

3-го и 6-го Янв. „Адриена Лукевереръ“.  
4-го „Вѣра Мирцева“, 7-го „Чудесные  
лучи“, 8-го „Всѣ хороши“, 9-го „Чу-  
десные лучи“, 10-го въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. „На  
днѣ“, вечер. „Вѣра Мирцева“.

Начало утр. сн. въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. днѣ, вечера. въ 8 ч. веч.  
Билеты ежедн. продаются: 1) въ кассѣ  
театра и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

## МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерватори).

3-го января утромъ „Снѣгурочка“, вечеромъ „Аида“, 4-го янв. утр. 1)  
„Сестра Беатриса“, 2) „М-жъ „Боттерфлей“, веч. „Карменъ“, 5-го янв.  
спектаклей пѣтъ. 6-го янв. утр. „Пиковая Дама“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“,  
7-го янв. веч. „Пеленсъ и Меллисаида“, 8-го янв. веч. „Искръ во время  
чумы“, „Каменный гость“. Нач. спект. утр. въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> д., веч. въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч.  
Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ кассѣ т. (тел. 584-88).  
Центр. кассѣ, маг. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзниковъ (Морская, 31).

## ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.

Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,  
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигал-  
кинъ, Н. С. Харитоновъ.

Сегодня и ежедневно исключительный успѣхъ.

Съ участ. г-жъ: Н. Н. Тамары, Д. И. Га-  
малій, С. М. Струкова, М. Д. Ксендзовскій,  
А. Н. Соона, М. А. Ростовцевъ, И. И. Кор-  
жевскій.

### „З М Ъ Й К А“.

Оригинальная оперетта В. А. Рышкова.  
Оригин. муз. В. И. Шпачекъ.  
Постановка главы реж. Чистякова.  
Дирижируетъ композиторъ.

Вся новья обстановка работа художника  
М. Б. Васовскаго.

Начало въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. веч. Касса открыта  
съ 12 час. днѣ.

Променуаръ въ театрѣ по 1 руб.

Ресторанъ открытъ  
ежедневно съ 6 ч. В.

Во время ОБЪЕДОВЪ съ  
5 час. веч.

### ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ

Концертъ усли. хора

### ЦЫГАНЪ

гг. Макарова-Полякова.  
Безпрерывное увеселе-  
ніе до закрытія ресто-  
рана.

## Кривое Зеркало

(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 457-82.)

3-го. Утро: „Вампука“. Вечеръ:  
„Ревизоръ“ и др. 4-го. „Золоты  
арфы“ и др. 6-го. Утро: „Рени-  
зоръ“. Вечеръ: „4-я стѣна“ и др.

Начало въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. веч. Билеты въ кассѣ  
театра съ 12 час. днѣ и въ Центральной.  
Уполном. Е. А. Марковъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг.

## ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая, 18. Телеф. 174-29  
Дирекція А. М. Фокина.

Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. и 9 ч. 3 мн.  
вечера.

1) А. И. Шкловскаго (изъ оперы „Хован-  
щина“). 2) „Урокъ трусливостъ“, Раппо  
порта. 3) Valse brillante, Шопена. 4  
„Дѣточка“, А. Аверченко. 5) Громадный  
успѣхъ — „Lil reflexion“, — ориг. балетъ.  
6) „Ивановъ Павель“.

Бил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.  
Администр. Л. Я. Моцерицъ.

## Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27  
конторы 69-52. Дирекции 122-40

### Ежедневно

по 2 серіи, начало: 8 и 9 час.  
45 м. веч. — 1) Буффонада В. Ф.  
Линъ „КАКОВО МОЕ ПОЛОЖЕ-  
НІЕ“. 2) Балетъ И. А. Чистякова.  
3) Знаменитый математикъ АР-  
РАГО. 4) Знам., 1-й въ мѣрѣ жон-  
глеръ ЭНРИКО РАСТЕЛЛИ. 5)  
СЕРГЪЙ СОКОЛЬСКІЙ.

Съ 4-го гастр.: СТЕЛЛА МАРТЭ—  
опера. трансформ. исп. оперу  
„Иалцы“.

Скоро бенефисъ дир. В. Ф. Линъ.  
Администр. И. П. Ждорскій.

## Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.

Литейный пр., 51.

Телефоны 508-55, 243-85  
и 517-63.

Сезонъ 1915—1916 г.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО

„Благое намѣреніе.“ Сюзанна — г-жа Мосолова.  
Карнавальный этюдъ съ музыкаль Маркиза.  
„Вѣднѣй Федя.“ „Мужъ какъ всѣ.“ Съ участ.  
Ал. Алексѣева. Пародія на шантанъ, соч. Ал.  
Алексѣева. „Санъ-Суси въ Царевкокшайскѣ“.

Музыка, пѣніе, танцы и куплеты.

Куплеты (пародія) исполн. Ф. И. КУРИХИНЪ.

НАЧАЛО въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра.

Для учащихся по 75 коп.

Пост. пьесъ Г. Г. Бертельсъ и Куржигинъ. Зав. Муз. частью

Ю. Р. Кельбергъ. Художникъ С. Я. Шлейферъ.

Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

ТЕАТРЪ

## Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. „Луна-Парка“.

Офицерская, 39.

Телефонъ кассы 404-06,  
администратора 536-65.

Вечерніе спектакли: 3, 4 и 6 января,  
пѣса Анатолия Каменскаго  
„ЗАВТРА“.

Утренніе спектакли: 3 янв. „Бѣшенны  
деньги“ и 6 янв. „Законъ дикаря“,  
7 января Премьера! „ОБЪТОВАННАЯ  
ЗЕМЛЯ“ соч. В. Могамы.

Начала утр. спект. въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч., веч.—8 ч.

Бил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ

Центр. кассѣ. Цѣна мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

## ФАРСЪ СМОЛЯКОВА.

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13, тел. 15-64.

По серіямъ.	Сегодня и завтра	По серіямъ.
Начало	ДНЕВНО.	Сним. верхн.
1-й въ 8 ч.		плат. необх.
2-й въ 9 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> в.		Хран. безпл.

ЗНАМЕНИТЫЙ ФАРСЪ

### „СЪ РУКЪ НА РУКИ“.

Фарсъ въ 3-хъ д. Пер: Л. Пальмск. го.

Участвуютъ: Г-жи Абрамова, Аргунова,  
Барашова, Веселова, Дагмаръ, Чаадаева,  
г-да Аргутинскій, Вѣльскій, Дмитріевъ,  
Кузнецовъ, Лыногорскій, Новскій, Остров-  
скій, Сивирскій, Смоляковъ, Стронскій и др.

Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до 2 ч. д.  
съ 5 ч. до оконч. спект.

Уполномочен. дирекція

Кн. А. И. Аргутинскій-Долгорукий.

## Интимный театрЪ

п. у. Неволина.

Крюковъ кан., 12

(рядомъ съ Марининскимъ т.)

Тел. 203-46 и 112-75.

Трамвай 6 и 8.

Ежедневно

„Вова приспособился“ Мировича (Дунаева).  
„Послѣ спектакля“: „Покинута“ „Отцы и  
дѣти“ Онѣгина. „На Петроградской Сторонѣ“.  
„Свободная любовь“ Мировича.

Новыя интермедіи Интимнаго театра.

Нач. въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. веч. На днѣхъ новая программа.

Режиссеры: В. Неволинъ и П. Рудинъ, завѣдующій муз. частью  
Г. Комаровъ, хореографъ В. Романовъ, художникъ И. Граднѣ.

НА

# Театръ и Искусство.

5 нѣмера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотекы, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ — „Работница“, ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ — „Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д.; С. Шиманскій — „Кровь“, драма въ 4 д.; Ш. Ашъ — „Польскіе евреи“, пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ — „Уходящіе боги“, пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ — „Лѣтній романъ“, пьеса въ 4 д.; О. Миртовъ — „Хищница“, въ 4 д.; Н. Лернеръ — „Грѣшницы“, въ 5 д. и др.

**Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.**

Подписная цѣна на годъ 9 руб.  
Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля — 3 р.,  
къ 1 июня — 2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу  
8 рублей.  
На одинъ мѣсяць безъ приложеній — 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости.

## ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

### Малый залъ.

3-го января въ 1 ч. дня „Хижина дяди Тома“, въ 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. дня. 1) „Ряженые“, 2) „Побѣдителей не судятъ“, въ 8 ч. веч. „Золотая свадьба“, 4-го января гастр. П. В. Самойлова „ЖИВОЙ ТРУПЪ“, 6-го января въ 1 ч. дня: 1) „Школьный учитель“, 2) „Приличное царство“, въ 8 ч. веч. „Чужая“, 7-го „Вій“, 8-го и 9-го гастр. П. В. Самойлова „ЖИВОЙ ТРУПЪ“.

### Василеостровскій.

3-го января „Каширская старина“, 6-го „Не въ свои сани не садись“.

### Стекланный.

3-го января, „Щипи“, 6-го „Девятый вальс“.

## Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаровъ и И. П. Артемьевъ.)

3-го января въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. „Лакмэ“, въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. съ уч. г-жи Петренко „Садко“, 4-го въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. „Паяцы“ и „Волшебная флейта“, въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. съ уч. Ф. И. Шалипина и г-жи Петренко „Вражья сила“, 6-го въ 12<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. „Евгеній Онѣгинъ“, въ 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub> ч. „Русланъ и Людмила“, 7-го „Севильскій цирюльникъ“, 8-го въ 8 ч. „Дни нашей жизни“, 9-го съ уч. Собинова „Мишенька“.

## Е. А. МИРОВИЧЪ.

Поступилъ въ продажу новый сборникъ (3-й) 6 веселыхъ пьесъ реперт. Петроград. Интимнаго и Литейнаго театровъ.

### 3-й сборникъ.

Графиня Эльвира. Законный поводъ. Свободная любовь. Тихій человекъ. Боярышня Маня и Сенька разбойникъ. Куда, куда вы удалились.

КРОМЪ ТОГО ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ 1-й и 2-й СБОРНИКЪ.

### 1-й сборникъ.

Театръ купца Евшкина. Какой нахаль! Не ренуй!

### 2-й сборникъ.

Не по-товарищески. Кто виноватъ? Рыцарь донъ-Фернандо.

Цѣна каждаго сборника 1 р. 50 к.

Продаются въ конг. журн. „Театръ и Искусство“, библ. Ларина — Петрогр. Литейн. пр., 49. Москва, библ. Разсокина и др. Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльна Балтійская ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

## 1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

## В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—про-  
дажа и прокатъ.

### Оригинальный материалъ.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вэръ Пото, Наконецъ одни, Когда мужья измѣняютъ, и др. 40—80 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство призрачницы. Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Двѣ гримезки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

## СПЕКТАКЛИ

Общедоступнаго и Передвижнаго Театра  
(Моховая, 33)

4 и 7 января:

М ю с с е

**Съ любовью  
— не шутятъ**

11 и 14 января:

М е т е р л и н к ѣ

**СМЕРТЬ ТЕНТАЖИЛЯ**

Ванъ-Лерберъ

**СИНЯЯ ПАУЧИХА**

Начало въ 8 ч. веч.

Предварит. продажа бил. въ Центральной  
кассъ (Невскій, 23).

Въ день спектакля продажа бил. въ кассъ  
театра отъ 11 до 3 ч. дня и съ 5 ч. веч.

## Невскій ФАРСЪ.

Невскій, 56. Телефонъ 518-27.

Дирекція: Л. М. Добровольскаго,  
П. П. Николаева и В. И. Разу-  
дова-Кулябко.

3-го января 1) „Черный воронъ“,  
2) „Дамочка съ дружкой“.

6-го января 1) „Конкурсъ лове-  
ласовъ“, 2) „По бабушкиному за-  
вѣщанію“, съ 7 по 10 января  
„ДѢВУШКА СЪ МЫШКОЙ“.

Въ фойе театра концертн. оркестръ.

Начало спектаклей въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера.

Окончаніе въ 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ вечера.

Открыта продажа билет. на все спектакли.

Режиссеръ В. И. Разсудовъ-Кулябко.

Администраторъ И. Е. Шуваловъ.

# Театръ и искусство.

№ 1.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 3-го ЯНВАРЯ.

1916 г.

## УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка нонпареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

## СОДЕРЖАНІЕ:

Еще о новомъ налогѣ. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ ред. — Кино-театръ. — Листки изъ автобіографіи Т. Сальвини. — Мечтатель о театрѣ *Ө. Сологуба*. — Московскія письма. *И. Джонсона*. — Замѣтки. *Ното попис*. — На съѣздѣ народн. театра. *И. Джонсона* и др. **Рисунки и портреты:** Ф. И. Шаляпина въ роли Еремки, Т. Сальвини, Густ. Модена, О. И. Гайламака, А. К. Диланъ, момент. снимки „Пріотъ любви“, „Завтра“, „Наконецъ одни“, Офель-Бецкая и Андреевъ-Пугельскій, „Пути добра и зла“ (3 рис.) Д. С. Любошъ, М. К. Константиновъ, И. Милославскій, Съездъ дѣятелей народнаго театра (2 группы).

Петроградъ, 3-го января 1916 г.

Вопросъ о новомъ налогѣ на театральные билеты, какъ ниже напечатано, является въ настоящее время предметомъ обсуждения въ совѣщаніяхъ театральнаго дѣятеля. Можно пожалѣть, что эти совѣщанія не предшествовали составленію закона, такъ какъ, внѣ всякаго сомнѣнія, легко было избѣжать многихъ погрѣшностей и ошибокъ въ построении законопроекта. Намъ точно неизвѣстно, кому принадлежитъ инициатива составленія проекта. Можно думать, что онъ зародился въ нѣдрахъ вѣдомства учреждений. Императрицы Маріи, мало доступнаго общественному контролю. Въ бюджетной комиссіи Государственной Думы о новомъ законѣ говорили именно примѣнительно къ этому вѣдомству, по существу же о налогѣ сказано было мало. Но существо связано нерѣдко съ происхожденіемъ, какъ сочиненіе съ авторомъ.

Что надѣются получить отъ новаго налога? Въ предположеніяхъ присяжнаго финансиста и экономиста, достаточно близкаго къ оффиціознымъ сферамъ, проф. Мигулина, доходъ отъ налога исчисленъ въ 2 милліона руб. въ годъ. Цифра эта представляется намъ совершенно непонятной. Хотя отчеты вѣдомства учреждений Императрицы Маріи мало извѣстны и отличаются лаконичностью, все же можно установить, что доходы вѣдомства отъ обложения билетовъ выражаются въ суммѣ 2—2½ милліона руб. въ годъ. Для того, чтобы получать, при огромномъ развитіи кинематографовъ и мелкихъ театровъ, 2 милліона въ пользу казны, больше, чѣмъ достаточно было, удвоить существующій налогъ. Между тѣмъ налогъ представляетъ, въ общемъ, приблизительно ушеренную норму нынѣшняго обложения. Въ чемъ же дѣло? На чемъ основаны, взятые изъ надежныхъ источниковъ, цифры проф. Мигулина?

Два милліона руб. въ годъ на военныя нужды театры и кинематографы могутъ дать безъ всякаго экономическаго потрясенія, но для этого ставки налога должны быть измѣнены такъ, чтобы театры могли налогъ перенести, а публика незамѣтно увеличить свои траты на билеты. Получить же 2 милліона цѣною разоренія театровъ — это мѣра непонятная. Вѣдь ясно, что уменьшится посѣщаемость театровъ, а затѣмъ, — что еще важнѣе — произойдетъ перемѣщеніе публики изъ мѣстъ болѣе дорогихъ въ менѣе дорогія. Казна отъ этого ничего не выпраетъ, а театры чрезвычайно страдаютъ.

Другой вопросъ, поднятый на совѣщаніи, — это желательность, во всякомъ случаѣ, отсрочки введенія налога до начала будущаго сезона вмѣсто 1 февраля, т. е. на три недѣли! Сейчасъ, когда смѣты составлены, опредѣлены всѣ расходы и заключены бюджеты театровъ, налогъ всею тяжестью падаетъ на предпринимателей, лишенныхъ даже возможности сократить расходы. Къ такому обложенію, какъ 30 проц. валового сбора, надо дать время приготовиться. И не должно закрывать глаза на то, что означаетъ такое «приготовленіе». Оно означаетъ пониженіе художественнаго уровня постановокъ, сокращеніе жалованій, авторскаго гонорара и т. п. Это не налогъ съ «публики», какъ думаютъ. Это налогъ на авторовъ, музыкантовъ, актеровъ, художниковъ — и затѣмъ, конечно, «налогъ» на эстетическія воспріятія публики, которой будетъ даваться товаръ цѣною подешевле.

Большое заблужденіе думать, что налогъ касается только театральнаго предпринимателей. И большая ошибка, что представители литературныхъ, художественныхъ, артистическихъ обществъ не обнаруживаютъ, повидимому, безпокойства, какъ будто налогъ ихъ вовсе не касается. Очень касается! Онъ касается также матеріально газетъ, въ бюджетѣ которыхъ театральные анонсы составляютъ не малую долю, а траты на анонсы, конечно, будутъ сокращены. Слѣдуетъ привѣтствовать поэтому идею созыва на 5 января совѣщанія представителей печати для того, чтобы совместно съ театральными дѣятелями обсудить положеніе вещей, созданное новымъ налогомъ. Необходимо, чтобы Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, при обсужденіи закона, имѣли предъ собою истинную картину всѣхъ послѣдствій новаго налога и ясно представили себѣ все несоотвѣтствіе чаемаго поступленія и огромныхъ жертвъ, для него приносимыхъ. Необходимо добиваться, чтобы театръ принесъ на алтарь отечества ожидаемая отъ него деньги — легко, свободно. И этого можно добиться — нужно только построить обложение на рациональныхъ основаніяхъ и на точномъ знаніи условій театральнаго быта и театральнаго экономіи.

Опубликовано слѣдующее распоряженіе министра финансовъ о срокѣ введенія въ дѣйствіе временнаго налога съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія.

Опредѣливъ, во исполненіе отѣла IV Высочайше утвержденаго, 22-го ноября 1915 года, положенія совѣта министровъ, объ установленіи временнаго налога съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія (№ 348 отд. I

„Собр. узак. и расп. Правит.“ за 1915 г., ст. 2563), по соглашению съ главноуправляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учреждениямъ Императрицы Маріи, срокомъ введенія въ дѣйствіе означеннаго налога 1-е февраля 1916 года, министръ финансовъ, 23-го декабря 1915 г., донесъ о семь правительствующему сенату, для опубликованія.

## Къ вопросу о налогѣ.

24 декабря въ 1 часть дня въ помѣщеніи Совѣта Т. О. состоялось, подъ предсѣдат. члена совѣта А. Р. Кугеля, совѣщаніе театральныхъ предпринимателей и представителей мѣстныхъ отдѣловъ по вопросу о новомъ налогѣ на театральные билеты. Совѣщаніе признало безспорнымъ, что исключительно важный моментъ, переживаемый Россіей, налагаетъ и на театръ обязанность нести финансовыя жертвы, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе единодушно признало, что налогъ невыносимо тяжелъ, неминуемо приведетъ къ пониженію художественнаго уровня театра и далеко не оправдаетъ надеждъ фиска. Одинъ изъ предпринимателей сообщилъ о томъ, что въ видѣ опыта пустилъ два спектакля по цѣнамъ, установленнымъ налогомъ. Результаты оказались крайне плачевными: сборы чувствительно понизились. Представитель театра Музыкальной Драмы, Ю. П. Малышевъ, удачно сформулировалъ общую мысль, сказавъ, что, устанавливая цѣны билетовъ, театръ доходитъ до предѣловъ нормы, за которой начинается уже паденіе сборовъ. Изъ дальнѣйшаго объѣма мнѣній выяснилось, что театры могли бы, безъ риска потрясти самыя основанія своего бытія, платить до рубля — двукратное обложеніе противъ существующаго, а съ билетовъ выше рубля — трехкратное. Была высказана мысль о составленіи докладной записки для членовъ законодательныхъ учреждений; о прошеніи на имя г. министра финансовъ объ отсрочкѣ введенія новаго налога до поста, такъ какъ бюджеты зимнихъ дѣлъ не могутъ быть измѣнены; о созывѣ Совѣтомъ Т. О. новаго совѣщанія предпринимателей, дѣятелей театральной критики и публицистовъ. Совѣтъ Т. О. предполагаетъ назначить засѣданіе съ участіемъ приглашенныхъ лишь 5-го января.

Въ Москвѣ совѣщаніе предпринимателей состоится также 5-го января.

Совѣщаніе признало крайне желательнымъ чтобы провинція отозвалась немедленно, приславъ отзывы телеграфно.

Отъ предсѣд. Витебск. Мѣстн. Отдѣла, Гр. Невскаго, получена телеграмма, въ которой говорится, что отдѣлъ, разсмотрѣвъ вопросъ о введеніи новаго налога, находитъ, что онъ подрываетъ въ корнѣ театральное дѣло.

Въ такомъ же духѣ телеграмма, полученная нами изъ Воронежа за подписью Любошъ и Никулинъ, высказывающая опасеніе, что новый налогъ можетъ подорвать самое существованіе театра, особенно общедоступнаго и народнаго, и практически не достигнетъ цѣли, ибо несомнѣнно уменьшитъ посѣщаемость театра.

Нами полученъ слѣдующій запросъ отъ Совѣта старшинъ коммерческаго собранія въ Екатеринбургѣ:

„М. г.! Совѣтъ старшинъ коммерческаго собранія покорнѣйше проситъ васъ высказать свой взглядъ на страницахъ редактируемаго вами журнала, можетъ ли лицо, принимающее участіе въ оперномъ дѣлѣ, въ качествѣ концертмейстера-преподавателя, писать рецензіи въ мѣстныхъ газетахъ объ исполненіи партій артистовъ той же труппы.“ Предсѣдатель совѣта старшинъ (подпись неразборчива).

Само собою понятно, что съ этической точки зрѣнія такое совмѣщеніе неудобно. Вообще, значеніе и цѣнность критики зависятъ отъ ея независимости и незаинтересованности, отъ объективныхъ условій ея безпристрастія. Разучиваніе партій съ пѣвцами даетъ, правда, возможность хорошо знать какъ недостатки, такъ и успѣхи пѣвцовъ, но не гарантируетъ наличие у рецензента широкаго художественнаго взгляда. Съ другой стороны, такая рецензія, до извѣстной степени, является, такъ сказать, авто-рецензіей — о результатѣ собственныхъ работъ надъ пѣвцами. Наконецъ, такое совмѣщеніе неудобно не только для печати, — оно еще болѣе неудобно для театра по многимъ причинамъ. Мѣстные отдѣлы Т. О. въ этомъ отношеніи высказались довольно единодушно — о нежелательности сотрудничества членовъ труппы въ рецензентскомъ отдѣлѣ газетъ.

Намъ пишутъ изъ Гельсингфорса: Антрепренеръ г. Шухминъ хотѣлъ было разсчитывать своихъ служащихъ рублемъ, т. е. выдавать содержаніе марками (финскими) по курсу дня. Юридически г. Шухминъ, подписавъ всѣ контракты въ рубляхъ, имѣлъ право это сдѣлать, но этически, конечно, онъ не правъ, ибо самъ ничего не теряетъ отъ паденія курса рубля, получая субсидію, за билеты и проч. не рублями, а фин. марками и потому обязанъ, казалось бы, выдавать марками, считая по 2 м. 66 п. въ рубль, т. е. то, что рубль стоилъ до войны. Послѣ долгихъ дебатовъ въ присутствіи мѣстнаго Уполном. Импер. Театр. Общества Г. Яхуци, пришли къ соглашенію, и г. Шухминъ платитъ за рубль 2 м. 35 п. (курсъ рубля въ день подписанія артист. контракта), т. е. все таки выигрываетъ на каждомъ рублѣ 31 пеню = 18 к. Императ. Театр. Обществу слѣдовало бы на будущее время на это обратить вниманіе при заключеніи актерами контрактовъ въ Финляндію, обуславливая уплату гонорара въ финск. маркахъ, а не рубляхъ, чтобы оградить актеровъ отъ возможной потери на курсѣ рубля“.

## Хроника.

### Слухи и вѣсти.

— На мѣсто выбывшаго члена Совѣта Т. О. Ю. Э. Озаровскаго вступилъ В. С. Севастьяновъ

— Г-жа Гуріэлли ведетъ переговоры съ Л. Б. Яворской о снятіи на постъ и Пасху театра на Офицерской. Г-жа Гуріэлли намѣрена открыть сезонъ новой пьесой В. В. Протопопова въ постановкѣ Е. П. Карпова. Въ главной роли выступитъ г. Бороздинъ. Послѣ Пасхи эта же труппа будетъ играть въ театрѣ „Аквариумъ“. Г-жей Гуріэлли театръ на Офицерской снятъ и на будущей зимней сезонъ.

— Въ театрѣ Яворской принята и пойдетъ въ январѣ новая пьеса въ 4 д. П. П. Немвродова „Душа мятежная“. Въ главныхъ роляхъ выступаютъ Л. Б. Яворская и Н. В. Ангаровъ.

— Въ театрѣ Яворской готовится англійская пьеса „Страна обѣтованная“.

— Въ Житомирѣ скончался отъ туберкулеза горла популярный польскій композиторъ Сигизмундъ Заремба.

— І. В. Радзивиловичъ закончилъ комедію въ 4 дѣйствіяхъ, „Кружево лжи“.

— К. Н. Незлобинъ снялъ на Великій постъ и Пасху театрѣ „Кривое Зеркало“. Предполагается постановка одной пьесы — „Хищница“ г. Миргова. Труппа „Кривого Зеркала“ на это время уѣзжаетъ въ Москву (Никитскій театр), Кіевъ и Харьковъ.

— Въ новую программу Литейнаго театра, которая пойдетъ 7-го января, включена новая пьеса г. Дымова „Жертва“ и нѣсколько переводныхъ пьесъ.

— А. Р. Аксаринъ, получившій съ торговъ гор. циркъ на 3 года, съ платой 8700 руб. въ годъ, переуступилъ его преждему арендатору г. Чинизелли за 100000 руб. въ годъ, заработавъ такимъ образомъ на этой комбинаціи 39000 руб.

— Въ концѣ января въ театрѣ А. С. Суворина состоится бенедиктъ Б. С. Глаголина, празднующаго вмѣстѣ съ тѣмъ и 20-лѣтній юбилей своей артистической дѣятельности.

— Преподавателемъ грима въ Императорское Театральное Училище, на мѣсто скончавшагося Воскресенскаго, приглашенъ П. А. Лебединскій.

— Дирекція „Паласъ-театра“ обрѣла въ „Змѣйкѣ“ В. Рышкова „гвоздь“. Оперета даетъ полные сборы и, повидимому, надолго удержится въ репертуарѣ. Сезонъ въ Паласѣ будетъ продолжаться вплоть до открытія лѣтняго сезона въ „Буффѣ“.

— Дирекція „Паласъ-театра“ подписала контрактъ съ г. Феона еще на 2 года.

— Артистъ Музыкальной драмы баритонъ г. Тростянской принялъ въ составъ труппы Московскаго Большаго театра. Контрактъ заключенъ на 2 года съ платой по 3000 р. въ годъ.

— Въ оперу Народнаго Дома на будущей сезонъ подписали г. Улухановъ режиссеромъ и г. Златинъ дирижеромъ.

— Вслѣдствіе болѣзни Н. Ф. Скарской въ Общедоступномъ и Передвижномъ театрѣ порядокъ ближайшихъ спектаклей измѣненъ: 4 и 7-го января — „Съ любовью не шутятъ“, 11 и 14-го января „Смерть Тентажиля“ и „Синяя Паучиха“.

### Московскія вѣсти.

— Режиссеромъ на будущей сезонъ въ московскій Драматическій театръ приглашенъ режиссеръ Александринскаго театра г. Загаровъ.

— Къ Коршу на будущей сезонъ подписала провинціальная артистка Т. Н. Владимірова, ingenue dramatique.

— Къ И. С. Зону покончили на постѣ въ Харьковѣ и Ростовѣ и на лѣто въ Москву прима-балерина одесскаго гор. театра г-жа Макарова, балетмейстеръ г. Люзинскій, режиссеръ г. Ананьевъ. Гл. капельмейстеромъ приглашенъ г. Валентте.

— Г. Суходольскій прислалъ актеру Я. Д. Южному заявленіе съ требованіемъ двухмѣсячной неустойки. Къ остальнымъ участникамъ „протеста“ неустойка пока не предъявлена.

— 29 ноября секція по содѣйствию устройству фабричныхъ и деревенскихъ театровъ при о-вѣ народныхъ театровъ открыла вновь выстроенный домъ имени академика В. Д. Полънова. Въ немъ будутъ помѣщаться канцелярія, зрительный залъ на 300 челоѡкъ для показательныхъ спектаклей, библиотека, склады бутафорій и костюмовъ и декоративная мастерская.

\* \* \*

**Похороны Сальвини.** О похоронахъ итальянскаго трагика А. В. Амфитеатровъ телеграфируетъ „Русск. Сл.“ изъ Рима:

„Несмотря на всепоглашающій интересъ къ военнымъ событіямъ, похороны Томмазо Сальвини приняли характеръ національнаго события, въ которомъ единодушно приняли участіе народъ, общество, литературный и артистическій міръ. Согласно завѣщанію покойнаго, въ печальномъ кортежѣ со съемъ не было цвѣтовъ. Чинъ погребенія былъ строго и торжествененъ. Произнесены были двѣ рѣчи.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія Розади говорилъ о томъ, что если въ Италіи нѣтъ великихъ драматическихъ писателей, то она беретъ свою долю славы въ лицѣ великихъ исполнителей, великихъ истолкователей драматической сцены, въ чемъ съ ней не можетъ сравниться ни одна страна міра.

Анжело Модильяни говорилъ отъ имени семейства Росси, — другого почившаго великаго артиста, незабвеннаго какъ для Италіи, такъ и для Россіи.

Зиновій Пѣшковъ (сынъ Максима Горькаго), возложилъ отъ имени „Русск. Сл.“ вѣнокъ на гробъ покойнаго“.

\* \* \*

† **В. А. Плотниковъ.** Намъ телеграфируютъ „Въ сель: Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда, скончался отъ туберкулеза артистъ Василій Александровичъ Плотниковъ, 27-го декабря сего года“.

\* \* \*

† **И. А. Сѣровъ.** 19 декабря умеръ въ Перми отъ туберкулеза легкихъ артистъ И. Сѣровъ, 28 лѣтъ отъ роду. Покойный началъ службу въ оперѣ въ Петроградѣ въ народномъ домѣ Императора Николая II. Затѣмъ перешелъ въ драму къ Вехтеру. Четыре года тому назадъ уѣхалъ въ провинцію. Сезонъ 1914—1915 г. служилъ въ Кисловодскѣ у Теръ-Акопова. Заболѣлъ въ Перми проѣздомъ.

\* \* \*

**Малый театръ.** Пьесы на военныя темы — благодаря ли ихъ примитивности, благодаря ли тому, что онѣ не могли быть искренни — какъ извѣстно, успѣха не имѣли. Ф. Фальковский подошелъ къ проблемѣ войны съ другого, такъ сказать, конца. Войны въ пьесѣ нѣтъ, но есть нѣчто „разрушающее гордіевъ узелъ“ вопроса. Въ пьесѣ разсказывается исторія о томъ, какъ нѣкій молодой изобрѣтатель добился удачнаго разрѣшенія опытовъ съ взрывами на дальнее разстояніе. Объ этихъ опытахъ года 3—4 тому назадъ дѣйствительно много говорилось и въ специальной и общ. печати. Насколько помнится, даровитый Л. Галичъ (псевдонимъ профессора Габриловича) достигъ въ этомъ отношеніи весьма существенныхъ результатовъ. Потомъ какъ-то все ступевалось, исчезло...

Такимъ образомъ, тема взятая Ф. Фальковскимъ, не просто выдумка, а какъ бы покоюшаяся на реальныхъ основаніяхъ. Теперь представьте себѣ эту тему въ сценическомъ развитіи. Само собою возникаетъ рядъ логически интересныхъ сценъ и идейно значительныхъ заключеній. За молодымъ изобрѣтателемъ гонятся темные банковскіе дѣльцы, пытающіеся забрать въ цѣпкія руки это изобрѣтеніе, могущее дасть и ужасъ и счастье челоѡчеству. Ужасъ — если изобрѣтеніе окажется во власти какой-нибудь одержимой жаждой гегемоніи, державы. Счастье — если тайна изобрѣтенія будетъ открыта всему челоѡчеству, и благодаря этому, конечно, совершенно падетъ смыслъ войны; наступитъ общее разоруженіе и вѣчный міръ... Молодой изобрѣтатель хочетъ передать продуктъ своего гениальнаго творчества именно всему челоѡчеству. Но это невыгодно господамъ банкирамъ, и, особенно, барону Оттону, который хочетъ приобрести секретъ взрывовъ на разстояніе въ собственность Германіи. Пьеса кончается трагическимъ аккордомъ. Молодой изобрѣтатель гибнетъ въ своей лабораторіи, но уноситъ съ собою и тайну открытія.

Сюжетъ поданъ въ очень удачной драматической формѣ; быстро и непреклонно, не удаляясь въ сторону эпизодовъ, развивается основная интрига, стремясь къ мрачному, но вполне жизненному финалу. Отдѣльные сцены довольно театральны. Кто читалъ книгу Уэллса объ атомическихъ бомбахъ, тотъ, конечно, уже знакомъ съ идеей г. Фальковского. А кто не читалъ, тотъ поспѣшитъ прочесть, и это также хорошо. Играли старательно, но неуравновѣшенно: мужчины — удачнѣе, дамы — слабѣе. Дос. оины вниманія гг. Рыбниковъ, Шмитгофъ, Гаринъ, Хворостовъ. Въ рукахъ г-жи Троиной оказалась роль и содержательная и внѣшне эффектная. Театральная аудиторія, усилебно вызывала автора. *Импр.*

\* \* \*

**Кривое Зеркало.** Въ новой программѣ театра двѣ интересныя пьесы, одна — новая по темѣ и свѣжая по разрабаткѣ — „Путь зла и добра“ Н. Смирнова, другая — „Четвертая стѣна“ Н. Н. Евреинова — хоти, въ общемъ, повторяютъ пародическіе приемы театра, но по темѣ — натурализмъ въ оперѣ — любопытна и изобилуетъ остроумными положеніями. Въ „Путяхъ зла и добра“ авторъ очень мило, добродушно и въ то же время остро вышучиваетъ идею „непротивленства“. На челоѡка напалъ грабитель, и вотъ предъ первымъ два пути: непротивленіе злу насиліемъ, или же отдача кошелька насильнику. Въ первомъ случаѣ, идетъ сплошь злая цѣпь послѣдствій, начинаясь въ домашней жизни челоѡка и заканчивающаяся у губернатора, который, раздраженный злыми дѣяніями, рветъ въ клочки проектъ насчетъ того, чтобы „у каждаго обывателя губернии въ супу была курица“ — ибо неблагоприятно. Во второмъ — комическая цѣпь добра и мѣщанскаго благополучія — и какъ вѣнецъ, расширение проекта всеобщаго благополучія „до индюшки, что ли“ Пьеса Н. Г. Смирнова не только остроумна и забавна — она умна и значительна, не теряя при этомъ ничего въ своей художественности. Очень ярко поставленная Н. Н. Урванцовымъ въ забавныхъ и условн.-карикатурныхъ декорацияхъ Ю. П. Анненкова, пьеса имѣетъ всѣ шансы нравиться, особенно культурной публикѣ.

Въ „Четвертой стѣнѣ“ Н. Н. Евреиновъ разрѣшаетъ задачу: къ чему долженъ привести послѣдовательно проводимый натурализмъ, въ оперѣ — и приходитъ къ стѣнѣ. Во имя натурализма, „правды, какъ въ жизни“, отбѣкаеся красота легенды, музыка, стихи, фантастика оперы „Фаустъ“. Остаются „стѣна“ и безсвязная селянка курьезныхъ реалистическихъ подробностей. Многіе моменты — пѣніе Фауста — старика, игра Маргариты — крестьянки, изъясняющейся на Platt deutsch и т. п. — вызываютъ дружный хохотъ зрительнаго зала. Перечислять всѣ „трюки“ затруднительно — въ этихъ остроумныхъ трюкахъ вѣдь вся пьеса. Авторъ былъ нѣсколько разъ вызванъ, ровно какъ и г. Лукинъ, исполняющій Фауста, и другіе артисты — гг. Фенинъ, Лебединскій, Разумный, играющіе съ большимъ юморомъ и весело.

Въ „Путяхъ зла и добра“ художественно-тонко и въ то же время ярко играютъ г. Лебединскій — челоѡка и г. Антимоновъ — разбойника. Ансамбль, впрочемъ, вообще, хорошъ въ этой пьесѣ, какъ и въ „Четвертой стѣнѣ“.

Н. Н.

## Письма въ редакцію.

М. Г. Мы, нижеподписавшіеся, вышли изъ состава труппы г. Смоленска въ г. Астрахани и съ 15 декабря у него больше не служимъ:

*Владиміръ Гарденинъ, Р. Данилевская, М. Морозовъ.*

М. Г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала оповѣстить всѣхъ сценическихъ дѣятелей, что 20-го января 1916 г. въ Ростовѣ н.Д. въ театрѣ Машонкиной, состоится 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности артиста и антрепренера Дмитрія Абрамовича Гайдамаки.

Желающіе почтить юбиляра своимъ привѣтствіемъ, благоволятъ направлять письма и телеграммы по нижеслѣдующему адресу: Ростовъ-Донъ, Малороссы Юбилейной Комиссіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ: предсѣдатель комиссіи: *Л. Я. Манько.* Члены Комиссіи: *Ал. Ленскій, Д. Г. Колесниченко, В. Фридченко, Анна Лысенко, М. Андріенко, А. А. Запорожецъ.* Секретарь Комиссіи *А. Манецкій.*

М. Г. Не имѣя возможности отвѣтить каждому лично позволяю черезъ посредство вашего журнала принести сердечную благодарность товарищамъ, антрепренерамъ, театрамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ принесшимъ мнѣ поздравленія 18-го декабря 1915 года по случаю 50-ти лѣтня моей сценической дѣятельности.

*Александръ Евграфовичъ Петровъ.*

М. Г. Шлю съ позиций сердечное поздравление съ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ „Новымъ годомъ“, мой привѣтъ и наилучшія пожеланія живѣ и здоровѣ.  
Бывшій артистъ *Леня Шатовъ (Штернъ)*.

М. Г. Съ передовыхъ позиций шлю привѣтъ и поздравление съ Новымъ годомъ товарищамъ по сценѣ.  
*Левъ Берковскій*.

М. Г. Изъ дѣйствующей арміи шлю привѣтъ и новогоднее поздравление товарищамъ по сценѣ и всѣмъ служителямъ сценическаго искусства.  
*Петръ Проскуринъ*.

М. Г. Друзей и знакомыхъ поздравляю съ Новымъ Годомъ. Здоровь, всѣмъ шлю привѣтъ и наилучшія пожеланія.  
Артистъ *А. Г. Тевелевъ*.

Дѣйствующая армія.

М. Г. Довожу до свѣдѣнія товарищей, что я изъ лазарета Краснаго Креста отбылъ въ г. Одессу въ трехмѣсячный отпускъ для поправленія здоровья послѣ понесеннаго раненія на войнѣ.  
Артистъ драмы *Е. Баталинъ*.

Адресъ мой: Одесса, Успенская улица д. № 47.  
М. Мошковичу — мнѣ.

М. Г. Призвавъ въ ряды дѣйствующей арміи. Шлю всѣмъ дорогимъ друзьямъ артистамъ и знакомымъ самыя лучшія пожеланія.

Артистъ-солдатъ *Василій Григорьевичъ* (по сценѣ Василевскій) *Тимофеевъ*.

М. Г. Съ Новымъ Годомъ поздравляю всѣхъ товарищей и знакомыхъ, шлю свой привѣтъ и лучшія пожеланія изъ дѣйствующей арміи.

Артистъ Станиславъ Эдуардовичъ *Оранскій*.

М. Г. Шлю привѣтъ товарищамъ по сценѣ съ позиций. Вольноопредѣляющийся Павелъ Федоровичъ *Щукинъ*, (по сценѣ Мироновъ).

### Маленькая хроника.

\*\*\* Мы уже сообщали о томъ, что московскій Камерный театръ просилъ субсидіи у Литературно-Художественнаго кружка въ размѣрѣ 15 000 руб. Большинствомъ, 29 голосовъ противъ 26, въ субсидіи отказано. „Нов. Сезна“ сообщаютъ, что во время преній выяснили „трогательныя подробности“. Оказывается, что „всѣ дѣятели Камернаго театра отказались отъ своихъ вкладовъ и даже такіе артисты, какъ Кооненъ, или режиссеръ Таировъ, получаютъ только по 50 руб. въ мѣсяцъ“.

Безкорыстіе, точно, удивительное. Московская газета, однако, одобряетъ отклоненіе субсидіи, такъ какъ субсидія явилась бы для театра только паллиативомъ, продлила бы его агонію, а кружокъ никогда бы не увидалъ своихъ 15-ти тысячъ рублей. Театральное предпріятіе, которое при наличности 600 мѣстъ въ театрѣ платитъ 32 тыс. въ годъ за помѣщеніе, безусловно обречено на гибель“.

Съ послѣднимъ едва ли можно согласиться. По нынѣшнимъ цѣнамъ арендная плата совсѣмъ не такъ высока, и въ Петроградѣ, напримѣръ, театры платятъ за помѣщеніе и больше. Дѣло не въ высокой арендѣ, а въ томъ, что одними благами намѣреніями и адъ вымошенъ. Дѣятели Камернаго театра — прекраснѣйшіе люди и безкорыстные труженники. Но кромѣ этого въ театрѣ нужно еще кое-что. Театръ не можетъ существовать только потому, что ставить Кальдерона и ему подобныхъ. Какъ ставить и какъ разыгрывать, — это важнѣе въ театрѣ, чѣмъ то, кого ставятъ и разыгрываютъ.

Мы не хотимъ сказать ничего дурного про дѣятелей этого театра, а лишь указываемъ, что большинство добрыхъ и хорошихъ театралныхъ дѣлъ погибаютъ отъ того, что въ нихъ много литературы и мало театра.

\*\*\* Необходимость оканчивать спектакли въ половинѣ двѣнадцатаго ночи приводитъ иногда къ весьма курьезнымъ послѣдствіямъ. Такъ дирекція „Музыкальной драмы“ оказалась въ большомъ затрудненіи относительно оперы „Снѣгурочка“, которая идетъ 4 ч. 35 минутъ. Несмотря на начало спектакля въ 7½ ч., спектакль не могъ закончиться раньше 12 часовъ. Тогда рѣшились на героическое средство — ускореніе темпа музыки. Благодаря превращенію allegretto въ allegro и presto въ prestissimo, выгадали

27 минутъ, остальное натянули на антрактахъ, и спектакль оканчивается въ 11 ч. 28 минутъ.

Экстраординарному времени соответствуетъ экстраординарный темпъ.

\*\*\* Какъ свидѣтельство того, что до сихъ поръ у извѣстной части общества крѣпко держится взглядъ на театрѣ и вообще, увеселенія, какъ на нѣчто лишь терпимое, а не необходимое, и во всякомъ случаѣ, имѣющее такое же право на свободное существованіе, какъ и всякая иная профессія — обращаетъ на себя вниманіе статья въ газ. „Асхабадъ“. Дѣло, видите ли, въ томъ, что раздаются голоса, что театральные и др. гастролеры, опустошая обывательскіе карманы, наносятъ ущербъ мѣстнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ. А потому слѣдовало бы обязать гастролеровъ давать бенефисы въ пользу асхабадскихъ благотворительныхъ учрежденій. Газета находитъ, что „нельзя требовать, чтобы всѣ гастролеры во всѣхъ городахъ давали благотворительныя „бенефисы“. Иногда они, бываетъ, и сами своихъ расходовъ не окуныя“.

Но въ основѣ своей — мысль вѣрна. Благотворительныя сборы Асхабада отъ театралныхъ и музыкальныхъ гостей очень страдаютъ, — и надо что-то сдѣлать, чтобы хотя нѣкоторая часть этой потери возмѣщалась гастролерами.

„Что-то сдѣлать надо“.

Но почему бы не начать, напримѣръ, съ реквизиціи въ пользу благотворительныхъ учреждений гор. Асхабада части доходовъ мѣстной газеты? „Въ основѣ своей мысль вѣрна“...

\*\*\* Въ то время, какъ идутъ горячіе споры и устраняются диспуты на тему о тайномъ смыслѣ пьесы Л. Андреева „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ и каждый по-своему „рашифровываетъ“ символъ пьесы, — провинція играетъ пьесу, какъ самое реальное произведеніе. Въ „Пріазов. Кр.“, напримѣръ, въ реценціи о новочеркасскомъ театрѣ читаемъ: „Говоря о постановкѣ, сдѣланной весьма реально, не можемъ не упомянуть о четвероногомъ артистѣ собачкѣ Норѣ, принадлежавшей артисту Барскому, игравшему одного изъ клоуновъ. Собачка своими „номерами“ дополнила иллюзію цирковыхъ кулисъ. Ансамбль великолѣпный“.

### Жихо-театръ.

— Во Франціи по заказу министра финансовъ была сдѣлана специальная фильма для содѣйствія успѣху національнаго займа. Фильма состоитъ изъ десяти номеровъ. Два первыхъ представляютъ картину востума палатой и сенатомъ займа національной обороны. Далѣе слѣдуютъ художественныя афиши Бернарда Нодэнъ, Пульбо, Жуля Адлера и объявленіе Французскаго Банка. Фильма заканчивается афишей Абеля Фэвра, представляющей тевтона, въ изнеможеніи падающаго подъ тяжестью золотой французской монеты.

Фильма прошла по нѣсколько разъ во всѣхъ французскихъ кинематографахъ.

— Кинемат журналы сообщаютъ о неуспѣхѣ „Доріана Грея“, постановленнаго Мейерхольдомъ. Помимо техническихъ lapsus'овъ, кине-журналы указываютъ на главныя недостатки. „Намъ совершенно непонятно, почему роль лорда Генри взялъ на себя г. Мейерхольдъ. Что же касается г-жи Яновой, то это сплошной курьезъ: этотъ кудрявый мальчикъ нѣкоторыхъ сердитъ, нѣкоторыхъ скандализуетъ, а многихъ приводитъ въ веселое настроеніе духа“.

Обычное пренебреженіе г. Мейерхольда къ вопросу объ исполнителяхъ.

— Кине-журналъ сообщаетъ объ интересной инсценировкѣ пьесы Л. Андреева „Тотъ, кто получаетъ пощечины“ для экрана. Въ чемъ интересъ пьесы? Авъ томъ, что „къ сценарію прибавленъ цѣлый рядъ сценъ, которыхъ нѣтъ въ пьесѣ. На экранѣ показанъ уходъ Тота изъ дому, показанъ одинокій Тотъ, тоскующій въ унылой гостиничной комнатѣ и т. д. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ фигурируетъ жена Тота и т. д.“. Хорошо бы еще показать, какъ Тотъ покупаетъ въ аптекѣ ядъ, для чего нанимаетъ автомобиль, потомъ переплываетъ заливъ и летаетъ на аэропланѣ... Любопытенъ вопросъ, какъ относятся къ „добавленіямъ сценарія“ дорожащіе воими произведеніями авторы?

— Акц. об-вомъ А. Ханжонковъ и К. приобрѣтена новая пьеса для экрана А. Вознесенскаго „Невѣста студента Пѣвцова“. Основной мотивъ пьесы — двойственность женской души, сопрягающей въ себѣ и Бога, и дьявола: по мысли автора это непріемлемое для мужского сознанія соединеніе и лежитъ въ основѣ „вѣчной тайны“ женщины, которую силится разгадать мужчина. Для исполненія главной роли приглашена В. Л. Юренева.



Т. Сальвини въ молодости (29 лѣтъ).

## Листки изъ автобиографіи М. Сальвики.

Мой отецъ понималъ, что брату и мнѣ невозможно было серьезно учиться среди кочующей жизни, которую мы вели въ актерской компаніи, и онъ рѣшился, помѣстивъ насъ у тетки и дяди въ Флоренціи, отдать меня въ школу правовѣдѣнія, а брата моего — въ школу изящныхъ искусствъ.

Отецъ желалъ сдѣлать меня юристомъ, а брата — художникомъ. Тетка и дядя жили на Via Romana, близъ воротъ парка Boboli, и намъ было не особенно приятно, въ особенности зимой, путешествовать каждый день черезъ весь городъ отъ Via Romana на via Martelli и на самый конецъ via del Cocomero (нынѣ via Ricasoli).

Три года спустя, когда я только что началъ учиться латыни, мой отецъ пріѣхалъ играть во Флоренцію на цѣлый сезонъ. Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ, дядя часто возилъ насъ къ отцу на каникулы, въ особенности если отецъ случайно былъ гдѣ-нибудь недалеко отъ Флоренціи. Тогда мы каждый вечеръ смотрѣли, какъ онъ игралъ, и это было для насъ источникомъ величайшаго наслажденія. Въ особенности мнѣ нравились трагедіи и драмы. Когда давалась комическая пьеса, то я просилъ у отца позволенія лечь спать.

Въ одинъ изъ такихъ отпусковъ я одинъ поѣхалъ къ отцу въ Миланъ, такъ какъ у брата моего была корь, — и имѣлъ счастье увидѣть пьесу, въ которой игралъ удивительный артистъ, Луиджи Вестри.

Пьеса была — переводъ съ французскаго подъ названіемъ „Мальвина“, и тутъ я въ первый разъ понялъ, что можно и плакать и смѣяться въ одно и то же время. Вестри, котораго природа надѣлила всѣмъ, что она можетъ дать великому актеру, произвелъ такое сильное впечатлѣніе на мое дѣтское воображеніе, что когда отецъ на другой день представилъ меня ему, я уставился на него, какъ очарованный, и не въ состояніи былъ вымолвить ни слова. Мнѣ казалось, что я стою передъ какимъ-то божествомъ. Онъ ласково похлопалъ меня по щекѣ, и я почувствовалъ восторгъ, пробѣгавшій по всѣмъ моимъ жиламъ.

Около этого времени отца постигло большое горе. Его вторая жена, — которую мы знали очень мало, такъ какъ видѣли ее только во время нашихъ кратковременныхъ пріѣздовъ, — забывъ всѣ жертвы, которыя отецъ принесъ ради нея, самымъ неблагоприятнымъ образомъ покинула его.

Это такъ глубоко огорчило его, что только мысль о дѣтяхъ спасла его отъ самоубійства. Мнѣ было тогда тринадцать лѣтъ, но, какъ это ни странно, на видъ мнѣ можно

было дать семнадцать. Мое физическое развитіе было таково, что я не только былъ головой выше самыхъ высокихъ изъ моихъ сверстниковъ, но и вся фигура моя развивалась пропорціонально росту, такъ что недоставало только немного растительности на лицѣ, чтобы меня приняли за юношу двадцати лѣтъ. Когда отецъ увидѣлъ меня, онъ воскликнулъ.

— Господи! да что-же изъ тебя выйдетъ? Голяеъ что ли?

— Нѣтъ отецъ, — отвѣчалъ я, — я предпочитаю быть Давидомъ, который сразилъ его.

— Ну, хорошо; ты останешься со мной, и я буду для тебя Сауломъ, когда онъ былъ въ духѣ. По окончаніи сезона во Флоренціи, отецъ присоединился, въ качествѣ директора, къ труппѣ Бона и Берлаффа, онъ взялъ меня съ собой, оставивъ брата въ школѣ изящныхъ искусствъ.

Труппа Бона и Берлаффа давала преимущественно комедіи Гольдони и трагедіи Альфіери.

Однажды должны были итти „Любопытныя женщины“ Гольдони, но комикъ, изображавшій въ этой пьесѣ простака Пасквино, за нѣсколько часовъ до представленія заболѣлъ. Труппа собралась лишь нѣсколько дней тому назадъ, и нечего было и думать о томъ, чтобы назначить другую пьесу. Рѣшено уже было закрыть театръ на этотъ вечеръ, когда Берлаффа спросилъ отца:

— А не можетъ ли нашъ Томмазо сыграть эту роль?

Отецъ отвѣчалъ, что сыграть онъ можетъ, но дѣло въ томъ, что Томмазо никогда не появлялся передъ публикой и, пожалуй, сробѣетъ.

Спросили меня, и я согласился тотчасъ же, главнымъ образомъ, ради того, чтобы сдѣлать удовольствіе антрепренерамъ, которые въ моихъ глазахъ были очень важными персонами. Благодаря моей отличной памяти, я въ три часа легко справился съ небольшою ролью Пасквино и, надѣвъ костюмъ заболѣвшаго комика, почувствовалъ себя настоящимъ актеромъ. Я долженъ былъ говорить на венеціанскомъ нарѣчьи. Это было для меня не столько трудно, сколько непривычно, но въ Фортѣ, гдѣ мы играли, незначительные промахи въ выговорѣ могли пройти незамѣченными. Въ первый разъ въ жизни я долженъ былъ появиться передъ ослѣпляющими огнями рампы; въ первый разъ мнѣ приходилось говорить на непривычномъ для меня діалектѣ, одѣтымъ въ смѣшной костюмъ, сшитый не по мнѣ. Сознаю, я струсилъ такъ, что готовъ былъ броситься въ уборную, сбросить съ себя костюмъ и отказаться отъ роли. Но отецъ, который зналъ, что я во всемъ подчиняюсь ему безпрекословно, нѣсколькими словами удержалъ меня на мѣстѣ.

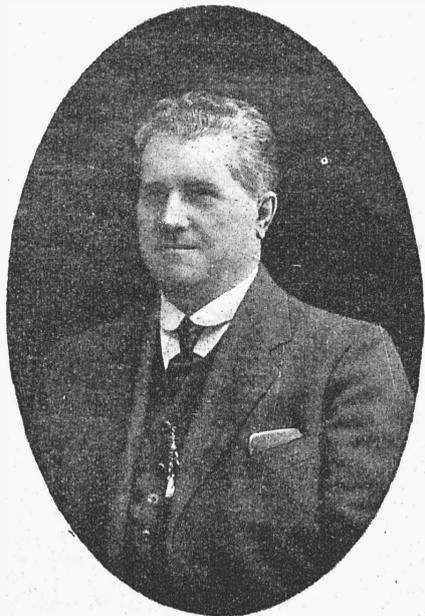
— Стыдись! — сказалъ онъ, — мужчина не имѣетъ права быть трусомъ.

Мужчина! мнѣ было всего четырнадцать лѣтъ, но мнѣ уже хотѣлось называться мужчиной.

Солдатъ, который въ первый разъ попадаетъ въ перестрѣлку, испытываетъ чувство страха. Тѣмъ не менѣе, если онъ дорожитъ своимъ званіемъ мужчины, если онъ сознаетъ свой долгъ, то будетъ стоять твердо, хотя бы и противъ



Густаво Модена, первый антрепренеръ и учитель Т. Сальвини.



Украинскій артистъ и антрепренеръ  
Д. А. Гайдамака.  
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности.)

своего желанія. То же было и со мною, когда я началъ свою роль. Когда я замѣтилъ, что нѣкоторыя слова Пасквино вызываютъ смѣхъ въ публикѣ, я ободрился и, подобно птенцу, который впервые пробуетъ летать, я довелъ роль до конца и захотѣлъ попробовать еще разъ. Болѣзнь актера ухудшилась, онъ долженъ былъ выйти изъ труппы, и меня взяли на его мѣсто.

Должно быть у меня были особенныя способности къ подобнымъ ролямъ простаковъ, потому что, куда бы мы ни прїѣзжали, я вездѣ дѣлался любимцемъ публики. Я смѣшилъ людей, а имъ только этого и надо было. Всѣ удивлялись тому, что я, столь юный и неопытный, такъ ловко и увѣренно проводилъ свои роли. Вслѣдствіе этого, я сталъ держать себя болѣе взрослымъ человѣкомъ, нежели прилично было такому мальчику, какъ я тогда былъ. Я вмѣшивался въ разговоры взрослыхъ, и нерѣдко мнѣ приходилось, къ своему огорченію, видѣть, какъ старшіе улыбались на мои замѣчанія. Мнѣ ужасно хотѣлось, чтобы отецъ позволилъ мнѣ ходить одному по улицамъ, но онъ весьма неохотно разрѣшалъ это, хотя изрѣдка и отпускалъ меня одного, чтобъ посмотреть, какъ я буду себя вести.

Отецъ часто бесѣдовалъ со мною о главныхъ правилахъ драматическаго искусства и о назначеніи артиста. Онъ говорилъ мнѣ, что для того, чтобы имѣть право называть себя артистомъ, необходимо, при талантѣ, еще усердно и много работать. Онъ приводилъ мнѣ въ примѣръ нѣкоторыхъ актеровъ, которые пріобрѣли извѣстность, но которыхъ общество оттолкнуло отъ себя за тривиальность ихъ поведенія. Отецъ мой по всей справедливости носилъ между товарищами по сценѣ прозвище „честнаго Беппо“. Неподкупность и твердость убѣжденій, которыя онъ началъ развивать во мнѣ съ той минуты, какъ я выросъ настолько, чтобы понимать это, руководили мною въ теченіе всей моей артистической дѣятельности, и я вовсе не приписываю своимъ собственнымъ достоинствамъ то обстоятельство, что принадлежу къ тѣмъ, которые пользуются уваженіемъ общества: это заслуга моего отца. Онъ былъ добросовѣстенъ и честенъ до мелочности. Онъ добровольно принесъ въ жертву свое артистическое самолюбіе и отказался отъ полнѣйшей заслуженной чести занять первое мѣсто въ своей труппѣ и взять второе-степенное мѣсто у Густава Модена, котораго, какъ артиста, считалъ выше себя. Онъ сдѣлалъ это единственно для того, чтобы я могъ пользоваться уроками этого удивительнаго артиста и неподкупнаго гражданина. Мой отецъ предпочелъ пользу своего сына личной выгодѣ.

Июномъ 1843 г. мы поступили въ Падуѣ къ Густаву Модена, труппа котораго состояла почти исключительно изъ молодыхъ актеровъ. Чтобы быть совершенно точнымъ, я долженъ сказать, что въ контрактѣ отца съ Моденой я фигурировалъ въ видѣ бесплатнаго приложенія. Жалованья мнѣ не полагалось, но я долженъ былъ исполнять все, что велитъ мнѣ директоръ, не исключая, въ случаѣ надобности, ролей стативовъ. Это было униженіемъ, послѣ моихъ успѣховъ въ роли Пасквино въ предыдущемъ году, но отецъ

утѣшилъ меня тѣмъ, что всѣ должны этому подчиниться. Я вспомнилъ тогда эгоистическую поговорку о томъ, что зло, которое дѣлать съ нами другіе, дѣлается менѣе тяжелымъ, и мнѣ стало легче на душѣ, тѣмъ болѣе, когда отецъ объяснилъ еще, что мнѣ не представится никогда столь благоприятный случай учиться, такъ какъ преподавателемъ моимъ и образцомъ драматическаго искусства будетъ служить мнѣ замѣчательнѣйшій артистъ Италіи. Я поцѣловалъ отца и сказалъ: „Папа, я сдѣлаю все, что могу“. На слѣдующій день мы отправились въ театръ за инструкціями директора.

По правдѣ сказать, первое впечатлѣніе, которое произвѣло на меня мой будущій наставникъ, не было особенно благоприятно. По-моему, онъ былъ похожъ болѣе на гуртовщика, чѣмъ на актера. Онъ былъ жиренъ и вялъ, носъ утопалъ въ мясистыхъ щекахъ, походка была тяжелая, словно онъ страдалъ слоновію болѣзною. Тѣмъ не менѣе, его красивыя бѣлыя руки, живой, умный и ласковый взглядъ тотчасъ же завоевали мою симпатію. Модена обратился ко мнѣ и воскликнулъ на своемъ родномъ нарѣчій:

— О, какой хорошій Давидъ! Ну, такъ какъ же, молодецъ, хочешь учиться?

— Да, синьоръ маэстро, — отвѣчалъ я.

— Не такъ, не такъ — сказалъ онъ — зови меня Густавъ — это лучше. Чему же ты учился раньше?

— Я игралъ партіи простаковъ, Синьоръ Густавъ — отвѣчалъ я.

— Прекрасно, — сказалъ онъ. — Теперь ты выучишь этотъ монологъ и когда будешь знать, скажи его мнѣ, влагая въ него весь свой умъ и всю свою душу.

Это былъ монологъ Эгнета къ Полифону въ трагедіи Альфиери „Меропа“. Тотъ же самый монологъ былъ раздаваемъ всѣмъ вновь поступающимъ членамъ труппы, какъ проба ихъ способности къ трагическимъ ролямъ. Сцена вскорѣ наполнилась актерами, которые должны были репетировать „Клевету“ Скриба, гдѣ ни отецъ, ни я не участвовали.

Во время репетиціи и пока отецъ знакомился съ другими актерами, Модено обратился ко мнѣ и сказалъ:

— Въ этой комедіи ты будешь играть негритенка,

Увы! Негритенокъ былъ просто фигурой, предназначенной для украшенія сцены, по желанію синьоры Джуліи, жены Модены. Мнѣ велѣли зачернить лицо и одѣться въ восточный костюмъ. Отецъ, видя мое огорченіе, прошепталъ мнѣ на ухо:

— Это не бѣда, учись только, и тебѣ скоро не придется играть ролей стативовъ.

На слѣдующій день я одинъ только зналъ отлично назисту монологъ Эгнета. Когда я кончилъ, Модена сказалъ:

— У тебя есть кое-что, ты мнѣ пригодишься, — и назначилъ мнѣ роли: Машама въ комедіи Скриба „Стаканъ воды“, Переза, Филиппо и Джоната — въ „Саулъ“ Альфиери, Максимилиана Пикколомини въ „Валленштейнъ“ Шиллера и Пьеро Таска въ „Форнаретто“ Даль’Онгаро; затѣмъ еще роль любовника въ трагедіи Манцони „Адельки“ и любовниковъ въ тѣхъ пьесахъ, гдѣ игралъ отецъ, а не самъ Модена.

Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ выступать почти каждый



Артистъ Петр. Попч. трезвости А. К. Дилинъ.  
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности.)

вечеръ, ролей статистовъ мнѣ уже не давали. Отецъ долженъ былъ доставлять мнѣ костюмы для всѣхъ ролей. Это былъ расходъ не малый, но онъ охотно несъ эти издержки. Чтобы разучить такое множество ролей въ возможно короткій срокъ, мнѣ приходилось работать по ночамъ. Къ концу сезона я дошелъ до того, что могъ бы спать на ложѣ изъ терній. Иногда, когда мы съ отцомъ возвращались домой послѣ ужина и онъ, разговаривая съ пріятелемъ, переставалъ наблюдать за мной, я у ближайшаго угла прислонялся головой къ стѣнѣ и засыпалъ стоя. Отецъ, замѣтивъ, что я отсталъ, возвращался назадъ, бралъ меня подъ руку и, привелъ домой, укладывалъ въ постель. На слѣдующее утро я проснулся, не помня, какъ я сюда попалъ. Удивительная вещь — молодость! Въ юности всякія неудобства переносятся легко, и человѣкъ покорно подчиняется всякому положенію, какъ бы тяжело оно ни было, если только къ этому побуждаетъ его честолюбіе. А въ 15 лѣтъ все представляется намъ въ розовомъ свѣтѣ.

Но моему розовому свѣту вскорѣ суждено было обратиться въ черный. Въ концѣ моего учебнаго года, постомъ 1844 г., мой отецъ заболѣлъ въ Пальма Нуова. Докгоръ объявилъ, что у отца воспаленіе кишекъ, и предписалъ ему ежедневныя ванны изъ огурубей. Единственнымъ источникомъ воды въ нашемъ домѣ былъ глубокой колодець, и мнѣ приходилось накачивать воду, чтобы наполнить ванну. Это было очень тяжело, но я никому не соглашался передать эту обязанность и въ течение 23 дней дѣлалъ это регулярно. Труппа въ это время оканчивала представленія въ Пальма Нуова, и отецъ, подождавъ меня къ своей постели, сказалъ мнѣ, что я долженъ ѣхать въ Крону съ директоромъ, который не можетъ обойтись безъ меня. Онъ обѣщалъ, что какъ только поправится, тотчасъ же пріѣдетъ туда. Я энергично протестовалъ противъ этого рѣшенія, но, по настоянію отца, долженъ былъ уступить. Я оставилъ его на попеченіе хозяевъ дома и, кромѣ того, нанялъ человѣка, чтобы ухаживать за нимъ. Среди слезъ и обѣтъ, простился я съ нимъ. Я чувствовалъ себя совершенно одинокимъ и несчастнымъ безъ привычнаго руководства отца. Хотя за послѣднее время онъ сталъ еще печальнѣе и даже началъ впадать въ мизантропію, но иногда забывалъ свое горе и читалъ мнѣ отрывки изъ какой-нибудь написанной имъ пьесы, или декламировалъ изъ своего любимаго автора — Метастазіо;

МОСКВА. ТЕАТРЪ „АКВАРИУМЪ“.



Гг. Чинаровъ, Дунаевъ, Гаринъ, Терекъ, Брошель, г-жа Ледгаръ-Лейнгардтъ

„Пріютъ любви“.

(Съ фот. Леонидова.)

## МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.



Музык. клоуны Бимъ-Бамъ-Бомъ — въ центрѣ Б. С. Борисовъ.



Г-жа Андреева (Горькая) выводитъ дрессированную лошадь.

Артисты Москвы, выступавшіе съ благотворительной цѣлью въ Циркѣ Саламонскаго.

иногда же онъ рассказывалъ мнѣ о моей милой, доброй матери, которую я не помнилъ, такъ какъ она умерла, когда мнѣ было всего два года; онъ говорилъ мнѣ о братѣ, продолжавшемъ учиться во Флоренціи, о теткѣ и дядѣ, которые жили тамъ же. Однажды въ Венеціи, проѣзжая въ гондолѣ передъ освещенной Пиацеттой, онъ обнялъ меня съ особенной нѣжностью и потомъ сказалъ:

— Видишь ли ты эту лампаду, которая горитъ передъ образомъ? Она горитъ въ память непростительной ошибки приговора надъ бѣднымъ Форнаретто, роль котораго ты исполняешь, и этотъ огонекъ будетъ горѣть до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не въ состояніи будетъ называть себя непогрѣшимымъ.

Въ моей наивности и невѣдннн я спросилъ:

— А долго это будетъ, папа?

Онъ улыбнулся и отвѣчалъ:

— О, сынъ мой, эта лампада будетъ горѣть вѣчно.

Я почувствовалъ, какъ какая-то тяжесть легла на мою душу. Этотъ отвѣтъ былъ первымъ брошеннымъ въ мое сердце зародышемъ недоувѣрія къ людямъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

## Мечтатель о театрѣ.

Нѣкоторая часть публики ищетъ отвлеченія отъ тяжелыхъ впечатлѣній. Конечно, только часть публики, правда, наиболѣе богатая, покупающая мѣста въ партерѣ, любезная театральнымъ кассамъ. Та публика, на которую Тотъ переводитъ получаемыя имъ пощечины, и которая поэтому скучается. Еще Флоберъ сказалъ: «Публика совсѣмъ не такъ плоха, какъ любятъ ее изображать. Безусловно плохи только: директора театровъ, авторитетные критики, издатели большихъ и вліятельныхъ газетъ».

Да и что такое «публика»? Зачастую рѣзко дѣлятся настроенія партера и галерки. Однажды на какомъ-то изъ представлений «Заложниковъ жизни» я глубоко задумался надъ разительнымъ контрастомъ ихъ настроеній: партеръ презрительно пожималъ плечами, какъ бы отгораживаясь отъ своего представителя на сценѣ, комильфотнаго Сухова, — галерка неистово сочувствовала юношеской драмѣ Кати и Михайла. Самое тягостное въ моихъ размышленіяхъ было то, что черезъ десятокъ-другой лѣтъ эта милая, экспансивная и, кажется, такъ ин-

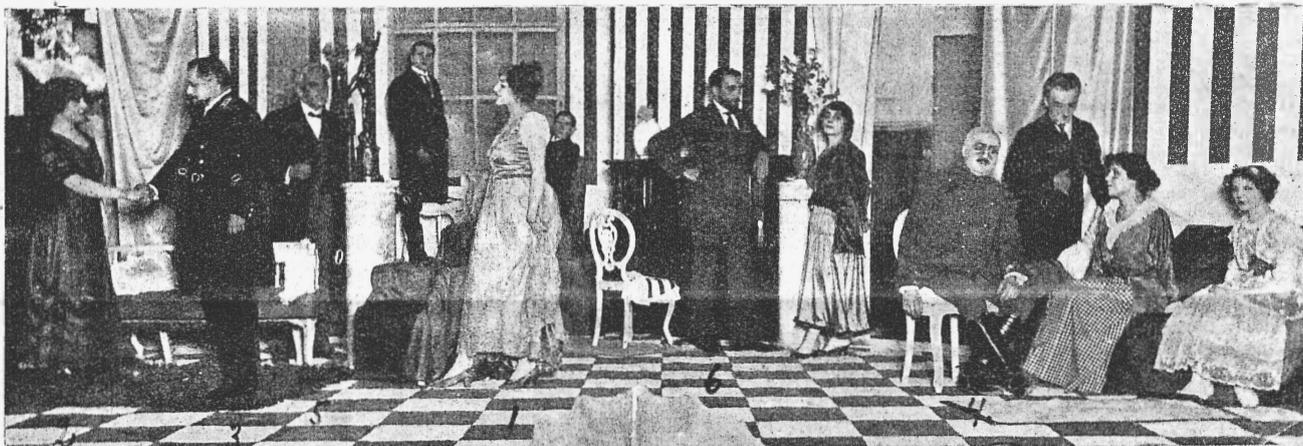
туитивно-чуткая «галерка» пересядетъ въ «партеръ», и будетъ недоумѣнно пожимать плечами... Въ чемъ тутъ секретъ? Ужели въ неумолимо-физиологическихъ законахъ, ведущихъ нашъ организмъ, а за нимъ и психику, къ общему «склерозу», къ омертвѣнію тканей, къ уменьшенію рефлексивности нашихъ бѣдныхъ мышцъ и нервовъ? «Склерозъ партера!» вотъ тема для остроумнаго фельетониста!

Кстати о критикахъ. Остроумный и талантливый театралъный дѣятель Н. Н. Евреиновъ высмѣялъ на-дняхъ довольно нещадно типы нашихъ театралъныхъ рецензентовъ въ сатирической пародіи «Золотыя арфы». Гг. рецензенты, — народникъ, склонный видѣть все подъ угломъ зрѣнія автора «Что дѣлать», — новаторъ, превознесшій изъ всей пьесы актрису въ роли «горничной», — и «добрякъ», самымъ добросовѣстнымъ образомъ все «перепутывающій» въ пьесѣ и въ ипрѣ, — видятъ поставленную волею директора театра пьесу въ ихъ субъективномъ, а не въ авторскомъ или сценическомъ освѣ-

речью констатируетъ, что всѣ эти таланты менѣе всего были открыты «критикою», и рецензенты вмѣсто своей развѣдочной роли «авангарда», несущаго публикѣ въ диѳирамбѣ восторга, по выраженію С. — Бева, «нежданную радость» новаго чудеснаго явленія, плелись только въ «арьергардѣ», повторяя стертые клички и имена, найденныя и прославленныя самою публикою. Откуда, вѣроятно, и пошло ходячее выраженіе «любиметь публики». — А вотъ попробуйте отыскать «любимца критики, любимца рецензентовъ»? — Задача весьма трудная, чтобъ не сказать, — невыполнимая!

Какъ примѣръ «дурной прессы», укажу на отношеніе «съ кондочка» рецензентовъ большой московской газеты къ пьесѣ Л. Андреева «Тотъ». Пьеса можетъ не нравиться, ее можно критиковать, но Боже мой, откуда этотъ тонъ, это третированіе «en canaille» произведеній первокласснаго русскаго писателя? И къмъ? Кто судьи? Что за масштабъ мнѣній и сужденій? Талантливый публицистъ А. Изгоевъ недавно далъ исчерпывающую характеристику

#### ТЕАТРЪ Л. Б. ЯВОРСКОЙ.



„Завтра“, А. Каменскаго, 2-й актъ.

ценіи. Лучшею похвалою этой вещи служить то, что изъ нея не получается *шаржа*, до того близко къ дѣйствительности.

Образецъ такого «перепутыванія» я нашелъ на-дняхъ въ рецензіи харьковскаго театрала о шедшей тамъ моей пьесѣ «Камень, брошенный въ воду». Одинъ изъ персонажей пьесы, молодой Воронцовъ, весь паюсъ котораго въ его чистотѣ и цѣломудренности, что подчеркнута авторомъ, характеризуется г. рецензентомъ такъ: Младшій Воронцовъ «никогда никого не любившій, въ связи съ горничною».

Авторитетный среди актеровъ и дѣятелей театра, А. Р. Кугель, весьма искренный во всѣхъ за и *противъ* театра, посвятивъ этому большому вопросу, отношеніямъ рецензентовъ къ авторамъ и актерамъ, очень убѣдительную статью въ № 47 «Театръ и Искусство». Въ этой статьѣ едва ли не самый испытанный хроникеръ театра и жизни А. Р. Кугель долженъ признаться, что наша современная критика скорѣе наоборотъ понимаетъ свою прямую задачу, искать, находить, поддерживать и культивировать таланты; *ничему не учить* эта критика ни драматурговъ, ни актеровъ, да и не можетъ научить, бродя сама ощупью въ кулисахъ театра, не обладая никакимъ идейнымъ или профессиональнымъ багажомъ. Вспоминая изъ недавняго еще прошлаго судьбу Шалыпина, Чехова, артистки Грановской, Кугель съ го-

типа полупублициста, полукритика, назвавъ его «человѣчкомъ, хватающимъ за штаны всякую знаменитость и старающимся порвать на немъ эти штаны». Въ этой обострившейся сейчасъ донельзя антипатіи критиковъ къ авторамъ, я склоненъ видѣть двѣ причины: 1) вѣковѣчную вражду, борьбу гения, таланта съ безкрылою посредственностью, съ рутинною, 2) временное пониженіе, — до чрезвычайности, — художественнаго и образовательнаго уровня гг. критиковъ и рецензентовъ; помочь этому дѣлу можно путемъ повышенія требованій къ ихъ образовательному цензу и учрежденіемъ «школъ журнализма», подобно тому, какъ это уже существуетъ въ Германіи и во Франціи.

Н. Н. Евреиновъ, исходя въ своей книгѣ «Театръ для себя» изъ рѣзкой критики Современнаго Театра, находитъ послѣдній «меркантильнѣе въ расчетѣ на вкусы большинства, лишеннымъ чаръ подлинной театральности, стѣсненнымъ раздѣленіемъ на актеровъ и зрителей, ограниченнымъ по времени, мѣсту, сосѣдству, репертуару, цензурѣ»!

Инстинктъ театральности, иначе говоря, стремленіе къ преобразенію своего образа и жизни, *органически* свойствененъ человѣку. Ужъ съ младенческихъ лѣтъ онъ хочетъ *играть*, передѣваться, рядиться, изображать, *подражать*, передразнивать. Часто, чѣмъ тусклѣе условія реальности, тѣмъ ярче.

## МОСКВА — НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ.



Е. Потопчина и Н. Бравинъ. — «Наконецъ одинъ».

пышнѣе и образнѣе игра фантазіи. Осознанная потребность въ игрѣ, въ преображеніи, въ расширеніи пранищъ узкаго, личнаго, будничнаго существованія влечетъ насъ въ Театръ, къ рампѣ, на сцену. Такимъ образомъ, изъ самаго зарожденія и происхожденія этого чувства явенъ его условный, фантастическій, противоположный реальной обыденности характеръ. Кажется, Пушкинъ сказалъ: «Какая же здѣсь, въ театрѣ, реальность! Уже одно то, что горсточка людей, называемыхъ актерами, представляется, что не видитъ цѣлой тысячи другихъ людей, зрителей, уже это одно лишаетъ сцену реальности. Или то, что на сценѣ всего три стѣны, а мы дѣлаемъ видъ, что ихъ четыре».

Еще Флоберъ охарактеризовалъ инстинктъ чловѣка, творца, стремящагося къ созданію вымысловъ и къ перевоплощенію въ процессъ творчества, въ слѣдующихъ словахъ: «Какое наслажденіе не быть больше собою, претвориться въ вымышленное существо! Сегодня, на примѣръ, я былъ и мужчиною и женщиною, и осенними листьями, и верховою лошадыю, и вѣтромъ, и краснымъ солнцемъ, и закатомъ, и луннымъ свѣтомъ».

«Когда, по словамъ Евреинова, современный зритель говорить «театръ», ему представляется зданіе, наполненное публикою, собравшеюся въ извѣстный часъ и въ извѣстномъ мѣстѣ передъ возвышеніемъ, «сценою», гдѣ люди, такіе же, изображаютъ за деньги тоже людей и, лучше всего, *похожихъ на него самого*, произведеніе сочинителя, «пьесу», при чемъ чрезъ извѣстный промежутокъ времени опускается занавѣсъ, раздается хлопанье, всѣ выходятъ, начинаютъ ѣсть, пить, флиртовать, сплетничать, злословить, и такъ до извѣстнаго сигнала, и снова опять на свое мѣсто и т. д.». Но почему это «Театръ»? Неужели каждое большое зданіе, куда ходятъ за деньгами много людей — Театръ. Я разумно подъ Театромъ совсѣмъ иное: отвлеченіе отъ дѣйствительности, — *противоположное* реальности, максимумъ условности, фантастики, ибо это — *преображеніе* обычности, полетъ въ царство *Мечты*, ибо вѣдь изъ отвращенія и пресыщенія фактами повседневной реальности и явилась осознанная потребность въ Театрѣ, «томленіе по мірамъ инымъ», «жажда новой дѣйствительности». Если же въ Театрѣ, какъ въ современномъ, гдѣ все прубость, мелкость, обычность и вульгарность, я не нахожу этого перваго условія

существованія Театра, зачѣмъ я въ него пойду? Можетъ быть, объясненіе потребности въ Театрѣ лежитъ въ томъ, что фантазія, *воображеніе*, гораздо обширнѣе органа нашихъ зрительно-слуховыхъ воспріятій или, какъ говорилъ Гейне, «перо генія гораздо выше его самого, ибо захватываетъ больше его намѣреній». Словомъ, способность мечтать, воображать, творить у чловѣческой личности почти *безгранична* и ужъ, конечно, обширнѣе воспринимаемой реальности. Духу — тѣсно, душно въ тискахъ матеріи, быта, — онъ стремится перешагнуть, порвать ихъ, — раздвинуть до чрезвычайности.

Изъ современныхъ театровъ пріятно выдѣлится только: въ Москвѣ *Камерный* съ его тяготѣніемъ къ романтикѣ и стилю, и театрѣ *Θ. Комиссаржевскаго*, тяготѣющій къ сказкѣ, къ вымыслу, двѣ лабораторіи *исканій* новыхъ сценическихъ воплощеній, образцы новыхъ отношеній къ автору, смыслу и стилю пьесы; въ Петроградѣ, пожалуй, только «Кривое Зеркало», гдѣ принципъ *условной* постановки не позволяетъ принимать «въ серьезъ» гримасы дѣйствительности. Ни пресловутая Музыкальная драма, ни прославленная Московская Студія не заключаютъ для меня никакихъ сценическихъ очарованій; они основываются на грубомъ сценическомъ натурализмѣ, идеаломъ котораго является «представленіе какъ можно ближе къ жизни». Это — идея ложная въ основномъ своемъ принципѣ, ибо никого мы не обманемъ, не увѣримъ, что это «подлинная жизнь»; мы только даемъ прубую поддѣлку быта и жизни, да и не быта, конечно, а тусклой обыденщины. Потому что и самый *быть* совсѣмъ не та нудная жвачка, которую намъ подъ этимъ именемъ показываютъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое та жизнь, тотъ бытъ, который хочетъ изображать современный театръ на потѣху и забаву праздной скучающей толпы? Въ жизни есть и коснѣющій бытъ, и порывы къ его преодоленію творческою мечтою. Да и въ бытѣ не все одинаково. Есть бытъ, и есть обыденщина.

Есть два типа быта, прямо противоположныхъ одинъ другому, хотя одинъ изъ нихъ и рождается изъ другого, какъ его неизбежное послѣдствіе: есть бытъ устоявшійся, культурный, и есть бытъ застоившіяся, реакціонный; бытъ нивы, и бытъ болота. Когда устоявшійся, культурный бытъ исчерпываетъ все свое живое содержаніе, изживаетъ всю свою культурную цѣнность, тогда онъ начинаетъ переходить въ свою противоположность, въ свое рѣзкое отрицаніе.

То, что было разумно, необходимо, прекрасно въ бытѣ культурномъ, что въ немъ было благо и



М. И. Офель-Бецка и П. Н. Андреевъ-Трельскій (артисты театра Миниатюръ).

почти свято; что способно было возвышаться до степени почитаемого культа, — все это въ периоды упадка бытовой жизни, въ периоды болѣзни обществъ и ихъ переустройствъ становится нелѣпо, ненужно, безобразно, становится тягостно, какъ кошмаръ. Всѣ тѣ страданія отдѣльной личности, которыя прежде находили себѣ оправданіе въ прочности всего жизненнаго уклада, теперь являютъ ужасный видъ напрасной и ничѣмъ не оправданной жестокости. Все, въ чемъ видѣлъ человѣкъ смыслъ жизни, становится вдругъ духсмысленнымъ; весь нравственный міръ поколебленъ, и при такомъ настроеніи человѣку, охваченному этою болѣзною времени, этою лихорадкою переменъ, присутствовать на зрѣлищѣ бытовыхъ картинъ представляется такъ же странно и дико, какъ странно и дико было Гамлету присутствовать на вѣнчальныхъ торжествахъ своей матери.

Быть въ такія эпохи становится кошмарнымъ, и самъ переходитъ въ свою крайнюю противоположность, въ дикую фантастику, подобную кошмарамъ Гойи.

Что же дѣлаетъ устоявшійся, но еще не застойный, быть бытомъ культурнымъ, не плоскою обыденщиною? Что и въ искусствѣ давало силу Мольеру быть Мольеромъ и Островскому — Островскимъ? Я думаю, то, что быть культурный всегда есть воплощеніе какой-то давней мечты, осуществленіе чьихъ-то пламенныхъ и жертвенныхъ порывовъ. Много есть прочнаго, почти незабываемаго въ нашей жизни, но вѣдь «дѣло прочно, когда подъ нимъ струится кровь», по словамъ Некрасова; прибавлю, жертвенная кровь людей самоотверженныхъ или обреченныхъ. Весь уютъ, вся радость нашей жизни когда-то предносились мечтамъ нашихъ предковъ, какъ нѣчто почти недостижимое. То, что кажется намъ обычнымъ и скучнымъ, когда-то было ярко и ново. То, чѣмъ мы владѣемъ неоспоримо, было когда-то завоевано. Самый способъ нашъ смотрѣть на міръ и воспринимать его дались намъ, какъ слѣдствіе длиннаго ряда счастливыхъ изобрѣтеній и выдумокъ нашихъ еще человѣкоподобныхъ предковъ. Самыя событія нашей жизни были когда-то кѣмъ-то изображены и пережиты въ священномъ трепетѣ взволнованной многообразными радостями и скорбями души.

Далекіе предки наши когда-то догадались увидѣть въ непрестанной измѣнчивости міра предметы, носителей сравнительно постоянныхъ признаковъ, и нарекли имъ имена, и каждое имя было символомъ угадываемой за блескомъ явленія непостижимой реальности. Такъ поступаемъ мы, нарекая новыя имена новизнѣ предметовъ. И предметамъ предки наши приписали волю къ измѣненіямъ, рассказали себѣ о ихъ дѣйствіяхъ, сложили миѳы, и мечтою усложняя все болѣе и болѣе свою миѳологию, воплощали ее въ жизни. Такъ поступаемъ и мы, усложняя міръ мечты нашей, расширяя и углубляя старыя миѳы, творя новыя, и реализуя мечты наши въ становящейся къ разуму и красотѣ данной, все еще хаотической дѣятельности.

Дѣйствительность права, пока не вывѣтрился заложенный въ основѣ ея миѳъ, пока не умерла воплощенная въ ней мечта. Праведно и искусство, когда оно за обликомъ привычныхъ событий и общеизвестныхъ типовъ вскрываетъ ясныя очертанія еще живого, еще волнующаго миѳа. Глѣние перемолотаго и умерщвленнаго, уже отслужившаго свой срокъ, упавшаго до плоскаго уровня обыденщины, — вотъ что легко вторгается въ область искусства (и театра въ томъ числѣ), что даетъ легкіе для испол-

ненія шаблоны, пріятные одеревенѣлому коллективному мозгу толпы. Надъ истлѣваніемъ древнихъ личинъ искусство возносить новые миѳы, облекая вѣчные символы вновь создаваемою, опять волнующею, снова стремящеюся къ новымъ достиженіямъ мечтою.

Итакъ, есть двѣ области праваго искусства, — вѣрнѣе, двѣ задачи, часто сливающихся въ одномъ произведеніи: воссозданіе древняго миѳа и твореніе новаго миѳа. Первая задача есть задача оправданія данной дѣйствительности правдою еще неизрасходованной въ ней, еще воплощающейся въ ней энергіи древняго творческаго усилія. Вторая задача вытекаетъ изъ стремленія приложить вновь творческую энергію къ основному труду человѣка на землѣ, къ преобразенію жизни.

Вскрытіе ясныхъ очертаній древняго миѳа подъ личинами переживаемой нами дѣйствительности дается часто въ пьесахъ Леонида Андреева. Такъ, напримѣръ, одна изъ этихъ пьесъ представляетъ трогательное напоминаніе миѳа о Евридикѣ, къ живой жизни не возвращенной и оставшейся въ оковахъ неживого, порочнаго пребыванія въ аду нашихъ дней, потому, что Орфей ея былъ слишкомъ оглячивъ, слишкомъ чутко прислушивался къ голосамъ истлѣвающей буржуазной Морали. То же воссозданіе еще живыхъ очертаній древняго міра видимъ мы въ трагедіи «Тотъ, кто получаетъ пощечины».

Онъ пришелъ на арену цирка изъ иного міра. Опустился, снизошелъ до этой арены. Спустился потому, что въ его высокомъ мірѣ произошло возстаніе темнаго духа, Великаго Осквернителя, ничтожнаго и злого, противъ свѣтлаго Творца истинныхъ цѣнностей. И опять этотъ Осквернитель соблазнилъ подругу человѣка, вступивъ въ состязаніе съ Творцомъ идей, перенесъ свой бунтъ въ сердца людей, и въ сердцахъ толпы побѣдилъ: толпа пошла за Осквернителемъ идей, прославила профонацію идей, и отвернулась отъ Творца идей. И сози-

#### КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.



Женихъ (г. Мальшетъ).  
„Пути добра и зла“.

Рис. г. Анненкова.

## КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.



Разбойникъ (г. Антимоновъ)  
„Пути добра и зла“.

Рис. г. Анненкова.

дающій идеи низшелъ до арены цирка, опять принялъ на себя униженный видъ, рабій зракъ, воклоунился, чтобы снова и снова принять заушенія. На узкой аренѣ цирка искалъ онъ живой души, и среди этихъ простыхъ людей онъ нашелъ живую душу. Они были простодушны, какъ галилейскіе рыбаки, и ничего не знали о мѣрѣ за стѣною ихъ цирка. И самая живая изъ нихъ, душа міра, Психея, изъ пѣны морской рожденная, вѣчная очаровательница, приняла образъ танцовщицы Консуэллы. Мѣръ называетъ ее своею, графъ Манчини выдаетъ ее за свою дочь, артисты цирка видятъ въ ней хорошаго товарища. Но она не графиня Вероника, — она — дочь прачки; дочь народа, душа простодушнаго человѣчества, очаровательная Психея. И цирковымъ артистамъ она не сестра. Воспринявъ ихъ манеры, сроднившись съ ними, она все же въ какомъ-то иномъ планѣ, и влюбленная въ нее прубая плоть міра, Альдонса дѣйствительности, только мечтаетъ о ней, какъ о недостижимомъ. И повторяется вѣчная исторія невинной души, обольщаемой вѣчнымъ Осквернителемъ. Онъ послѣдовалъ за Творцомъ идей на арену цирка, онъ принялъ видъ владыкаго мірскими сокровищами, уже онъ готовъ сочетаться съ земнымъ образомъ Психеи, увлечь ее на поруганіе прубой, тупой жизни, полной скуки и порока, готовъ увлечь ее къ грѣху, проклятію и смерти. Но спасти отъ грѣха, проклятія и смерти — вотъ зачѣмъ воклоунился Творецъ идей, и онъ спасетъ Психею, исторпнувъ душу ея, еще невинную, изъ клонящагося къ соблазну тѣла. Не конченъ споръ, предатель предворяетъ Творца идей въ вольной смерти, и споръ за Психею, за непорочность души человѣческой опять возносится надъ переживаніями текущаго дня въ область великаго мірового процесса.

Порочность міра, грѣхи партера принялъ на себя получающій пощечины, и партеръ скучаетъ. Довѣренное лицо партера, театральнй рецензентъ, объявляетъ, что пьеса скучна и непонятна.

— Смутный психологическій рисунокъ, крикливый замыселъ, — ворчитъ другъ Художественнаго театра.

Темно, непонятно!

А вѣдь Леонидъ Андреевъ еще наиболѣе приемлемый изъ дѣятелей новаго искусства.

Федоръ Сологубъ.

## Московскія письма.

Какая-то полнѣйшая неразбериха — пьеса Н. Коржанскаго „Марьянь долъ“, поставленная въ театрѣ Незлобина. Судите сами.

Въ нѣкое чрезвычайно болотистое мѣсто, называющееся „Марьянымъ доломъ“, прѣзжаетъ молодой инженеръ Микитинъ, приглашенный для осушки болота французской компаніи, которая приобрѣла всю эту огромную площадь земли. Задача, возложенная на Микитина, чрезвычайно взволновала исконныхъ владѣльцъ и обитательницъ болота, сестеръ лихорадокъ или „кумахъ“.

Прежде, когда болота было много, много было и этихъ сестеръ-лихорадокъ, а съ тѣхъ поръ, какъ болота либо высохли, либо искусственно стали осушаться, стали переводиться „кумахи“-лихорадки. Осталось ихъ всего двѣнадцать, но если Микитину удастся слѣлать то, для чего онъ приглашенъ, то и послѣднимъ кумахамъ придетъ полный мѣтъ. Надо, значитъ, извести Микитина, чтобы спасти себя. Такъ и рѣшаютъ кумахи, и поручается это дѣло двумъ самымъ младшимъ кумахамъ — Знобухѣ и Полюбін.

Это — прологъ. А въ самой пьесѣ мы встрѣчаемъ этихъ двухъ сестрицъ уже въ новыхъ роляхъ: Знобуха, подъ именемъ Вали, оказывается женой Микитина, а Полюбін, подъ именемъ Любы, служить у него въ качествѣ стенографистки. Но если вы теперь приготовились услышать рассказъ о томъ, какъ эти перевоплотившіяся кумахи извели Микитина, то вы очень ошибетесь въ своихъ ожиданіяхъ. Микитина-то дѣйствительно въ концѣ-концовъ изводятъ, но только совсѣмъ не кумахи, а мѣстные крестьяне, которые тоже чрезвычайно заинтересованы, чтобы болота оставались существовать по-старому. Крестьянамъ болота эти нужны и какъ даровое пастбище для скота, и какъ мѣсто, дающее имъ дрова, валежникъ и пр. А осушать болота — имъ будетъ зарѣзъ. Поэтому крестьяне пробуютъ сначала упроститъ Микитина не обездо-

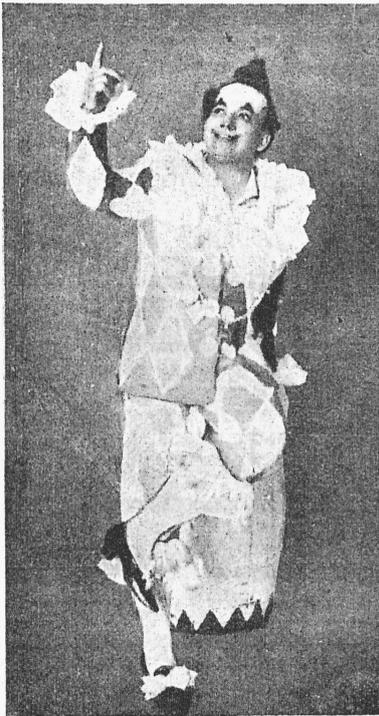
## КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.



Его Превосходительство (г. Биварскій)  
„Пути добра и зла“.

Рис. г. Анненкова.

## ПРОВИНЦ. АРТИСТЫ.



А. С. Любошь въ роли Тота, въ пьесѣ Л. Андреева „Тотъ, кто поучаетъ пощечины“ (Воронежъ, труппа В. И. Никулина).

ливать ихъ и уѣхать, потомъ пытаются подкупить. Но такъ какъ Микитинъ остается непреклоннымъ, крестьяне идутъ на крайнее средство, подговариваютъ одного парня, и тотъ, якобы по приговору какой-то эс-эровской группы, убиваетъ Микитина.

Ну, а при чемъ же кумахи, при чемъ вся эта фантастика? А такъ, — ни при чемъ. Приметана бѣлыми нитками, и только. Быть можетъ, авторъ и хотѣлъ какъ-нибудь отождествить темную силу крестьянскаго міра съ темною силой болотной нечисти, — я не знаю; я только выставляю такую догадку, какъ возможность, но оговариваюсь, что въ самой-то пьесѣ я не замѣтилъ ни въ чемъ какого-нибудь намека на это. А безъ такого отождествленія привлеченіе фантастики къ дѣлу является праздною и ненужною затѣей, лишь способствующей превращенію пьесы въ сумбуръ.

Но сумбурна она не только по этой причинѣ. Сумбурна она и по той роли, какую играютъ въ ней перевоплощенные Знобуха и Полюбія. Неизвѣстно, конечно, что было бы съ Микитинымъ, если бы онъ не былъ убитъ, но во всякомъ случаѣ, ни Знобуха, ни Полюбія, ставшія Валей и Любой, нисколько не стремятся его „извести“. Напротивъ, онъ обѣ любятъ его, хотя любовь Вали, почему-то сдѣланной истеричкой, довольно эгоистична. А чувство къ нему Любы — страстное и большое, глубокое. Но все это могло бы быть приемлемымъ, если бы находилось хоть въ какой-нибудь связи съ первоначальнымъ заданіемъ пьесы, выраженнымъ въ прологѣ. Но во всей пьесѣ вообще нѣтъ никакой органической связи съ прологомъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что авторъ хотѣлъ установить такую связь. Только сдѣлать этого не сумѣлъ, совершенно запутался самъ и безнадежно запуталъ пьесу.

А особенно запуталъ свою Полюбію-Любу, превративъ ее въ современную дѣвицу съ французскимъ языкомъ, и въ то же время сохранивъ въ ней и тѣ черты, которыя свидѣтельствовали бы о ея происхожденіи изъ міра народной фантастики. Смѣсь получилась противоестественная, фальшивая.

Эту роль исполняетъ г-жа Рутковская. Я думаю, что ей вообще едва ли слѣдуетъ играть роли, имѣющія народно-бытовой характеръ или хоть отгѣнокъ этого характера. Это не ея область. Въ роли Любы у нея видна большая работа, но, къ сожалѣнію, именно видна: работа надуманная, головная, не претворенная въ художественную правду. Но и то сказать, — врядъ ли кто-нибудь можетъ съ этимъ сумбурнымъ образомъ удовлетворительно справиться.

Довольно блѣдно играетъ героя пьесы, Микитина, г. Бѣлгородскій: не даетъ того крупнаго и выразительнаго образа,

о какомъ, видимо, мечталъ авторъ, желавшій создать талантливую натуру съ широкими горизонтами.

Въ общемъ, однако, пьеса исполняется не плохо. Но изъ многочисленныхъ исполнителей все-таки не лишнее выдѣлить г. Старковского (финъ Ферстенъ, чертежникъ) и г-жъ Третьякову (вдова Марья) и Вознесенскую (дочь стрелы Анютка).

Фантастику пьесы не удалось показать такъ, чтобы она произвела надлежащее впечатлѣніе. Лучше выходить ея этнографическая сторона — сцена на деревенской улицѣ, пѣсни и пляски. Это и публикѣ нравится, хотя для самой пьесы такъ же ненужно, какъ многое другое въ ней. Все-таки, въ заключеніе надо сказать, что хотя пьеса и оставляетъ главнымъ образомъ впечатлѣніе сумбура, но оно не вынуждаетъ заключать о безталанности автора. Нѣтъ, возможно, что онъ способенъ дать что-нибудь и не плохое, если научится господствовать надъ матерьяломъ, вносить въ его хаосъ гармонію и стройность.

Камерный театръ поставилъ Ростановскаго Сирано съ чудесными декораціями Симова, обошедшагося въ нихъ безъ цвѣтныхъ красокъ, одною черною, только рисуя ею на разныхъ фонахъ. Получились точно рисунки углемъ, дающіе прекрасный художественный результатъ, несмотря на то, въ этихъ безкрасочныхъ декораціяхъ приходится играть актерамъ, одѣтымъ въ яркія разноцвѣтные костюмы. Получается неожиданная и своеобразная гармонія. Поставлена пьеса тщательно и вдумчиво, но объ ея исполненіи нечего сказать: оно неинтересно.

Существуетъ такой очень старый анекдотъ.

Институтка спрашиваетъ кадета, какъ дѣлаются пушки.

— Очень просто, — отвѣчаетъ кадетъ: — возьмутъ дыру и обольютъ ее мѣдью.

Вотъ такую „дыру“, принесенную г. Озаровскимъ въ Драматическій театръ подъ названіемъ „Проказы вертопрашки“, взяли художникъ Судейкинъ и режиссеръ Санинъ, „облили“ ее превосходными красками, наполнили звуками, движеніемъ, и получилось зрѣлище очень яркое, красочное и красивое. Въ самомъ дѣлѣ, декораціи, костюмы, постановка, — все это прекрасно и заслуживаетъ всяческой похвалы. Если, впрочемъ, игнорировать, что все это богатство живописнаго и режиссерскаго мастерства потрачено на ничто, на совершенно пустое мѣсто. Ибо вовсе никакой пьесы не написалъ г. Озаровскій, пожелавшій показать со сцены пышный и веселый Елизаветинскій вѣкъ. Литературная познанія, надлежащую зрѣдую и начитанность онъ показавъ, но литературнаго драматическаго таланта не обнаружилъ. Его якобы комедія — пустѣйшій анекдотъ, безсодержательный и весьма мало смѣшной, рѣшительно не дающій матеріала не только для четырехъ актовъ, но даже, пожалуй, и для одного. Впрочемъ, одинъ, благодаря гг. Судейкину и Санину, еще можно было бы смотрѣть не безъ удовольствія. Но смотрѣть четыре дѣйствія представленія, въ которомъ нѣтъ никакой пьесы, въ которомъ одинъ изъ актовъ цѣлкомъ наполняется номерами посредственнаго кабаре, — это уже совсѣмъ не занято. А вѣдь берутъ и ставятъ такіа вещи, затрачиваютъ на нихъ большія деньги!

И. Джонсонъ.

## З а м ѣ т к и.

На московскомъ съѣздѣ дѣятелей народнаго театра основнымъ, такъ сказать, пунктомъ, сразу выходящимъ коренныя разногласія, сталъ вопросъ о репертуарѣ. Что ставить для народа? Сначала —

### А Р Т И С Т Ы Н А В О Й Н Ъ.



Драм. артистъ и режиссеръ М. К. Константиновъ.



Драм. арт. І. Милославскій.

## НА СЪЪЗДЪ ДЪЯТЕЛЕЙ НАРОДНАГО ТЕАТРА.



Президиумъ съезда: Сидятъ (слѣва направо): гг. Ан—скій, А. Г. Закалинскій, Свержевскій Е. П. Карповъ, П. И. Пѣвинъ, А. А. Ыблочкина, В. Д. Полѣновъ (предсѣдатель), А. Н. Кремлевъ, Э. Матѣрнъ, М. С. Щегляевъ, Н. Ф. Аксагарскій. Стоять: гг. Мельниковъ, Тихоновичъ, Ю. Э. Озаровскій, Бр охатовъ, Бурджаловъ, Лучининъ, Здвиженскій, Родоновъ, Исуповъ, Комаровъ, Сыромятниковъ, Соболевъ, Студеновъ.

«что читать народу?», потомъ — «что ставить народу?». Материалъ для чтенія все же легче подобрать на основаніи принципа цѣлесообразности, чѣмъ репертуаръ для театральнаго представленія. Мы на живомъ, конкретномъ примѣрѣ приходимъ къ «проклятому мѣсту», о которомъ я недавно говорилъ по поводу теорій Вяч. Иванова. Проф. Зѣлинскій, единомышленникъ Вяч. Иванова, осуждая современный театръ, говорилъ такъ: «Танталъ, совершившій тягчайшее преступленіе противъ божескаго права, — похищеніе нектара — для того, чтобы подѣлиться имъ съ людьми, является на землю, и вдругъ убѣждается, что людямъ нуженъ не нектаръ, а водка — каково его положеніе?» Положеніе, точно, трагическое. Однако, что же дѣлать? Отказаться отъ подвига? Вернуться на Олимпъ, къ богамъ, и вкушать нектаръ про себя, въ своей, такъ сказать, компаніи? Или остаться на землѣ и курить водку? Или иное что? Что же именно?

Ницше выразился какъ-то, что истинная мудрость и истинная красота міра въ томъ, чтобы смотрѣть съ середины горы. Какъ это ни странно для апостола сверхчеловѣчества, но афоризмъ его утверждаетъ «золотую середину», *le juste milieu*. И быть можетъ, въ театрѣ, если имѣть его въ виду какъ практическое учрежденіе, какъ дѣйствительную форму общенія людей съ искусствомъ, это правило — «смотри съ горы на половину» — есть единственное возможное и цѣлесообразное. Стоять очень высоко — значитъ, рисковать тѣмъ, что публика не пойметъ и не оцѣнитъ, а не понявъ и не оцѣнивъ, не извлечетъ изъ театра того, что театръ можетъ дать. Стать низко — значитъ, отдать художественное дѣло въ руки массы и приспособить его къ вкусамъ толпы и къ ея обычной пошлости. Пойдешь направо — коня потеряешь, пойдешь налѣво — самъ пропадешь. Оттого я и говорю, что идти слѣдуетъ по диагонали, по пути пересѣченія дорогъ. Оттого міръ прекрасенъ съ горы на половину. Оттого торжествуетъ въ жизни не идеализмъ, и не звѣриная логика, а средняя пропорціональная того и другого.

Судя по отчетамъ, нѣкоторые докладчики съезда требовали для народнаго театра «истиннаго», «вѣчнаго» репертуара. Очевидно, не въ примѣръ другимъ областямъ жизни и искусства, эти почтенные дѣятели открыли абсолютъ «истиннаго» и «вѣчна-

го». Мнѣ такой абсолютъ неизвѣстенъ. Незвѣстенъ онъ мнѣ не только объективно, въ томъ смыслѣ, что существуетъ «вѣчное», но и въ отношеніи субъективномъ, т. е. я не знаю такого произведенія — «вѣчнаго» или «невѣчнаго», которое бы дѣйствовало на всѣхъ одинаково — на умныхъ и глупыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ, образованныхъ и необразованныхъ, жизнерадостныхъ и меланхоликовъ. Какъ жизнь, такъ и искусство есть текучая приспособляемость «отношеній внѣшнихъ къ отношеніямъ внутреннимъ», согласно формулѣ Герберта Спенсера. Всякія «абсолютныя» точки зрѣнія поэтому непремѣнно приводятъ къ кореннымъ и часто непоправимымъ ошибкамъ.

Народный театръ съ точки зрѣнія репертуара, — вѣрнѣе, въ смыслѣ веденія репертуара — не отличается отъ всякаго иного. Развѣ только рѣдкіе пошляки непремѣнно желаютъ, во что бы то ни стало, ставить какой-нибудь тамъ «Радій въ чужой постели». Вообще, желаютъ всѣ «хорошаго», но театръ безъ публики — «простая реторика», и потому ищутъ какихъ-то среднихъ путей. И чѣмъ выше уровень того, что на взглядъ руководителей является «хорошимъ», тѣмъ, естественно, средняя пропорціональная выше и художественнѣе. Контактъ высшаго разума и вкуса руководителей и средняго разума и вкуса публики — даетъ искомое. Въ народномъ театрѣ не то же ли самое? Истина, т. е. практическая, житейская истина — всегда посерединѣ.

Лично мнѣ кажется, что утвержденія относительно «художественнаго абсолюта» въ репертуарѣ народнаго театра такъ же невѣрны, какъ и противоположная точка зрѣнія — чего хочетъ народъ. Во-первыхъ, мы не знаемъ, чего онъ хочетъ, а больше дешефрируемъ въ желательномъ для насъ смыслѣ безсвязныя изреченія народной пивіи. Во-вторыхъ, мало ли чего онъ хочетъ? Народъ не хотѣлъ картофеля, и приходилось усмирять картофельные бунты, ведя въ то же время войны за «насажденіе порчицы» въ районѣ глуповскаго народа. Кабы народное «свободное», какъ принято въ этихъ случаяхъ выражаться, творчество удовлетворительно справлялось со своею задачею, зачѣмъ же тогда было созывать съездъ «дѣятелей», на который съ разныхъ концовъ пріѣхали многіе «хорошіе господа»? Стало бытъ, «свободнаго» творчества недостаточно.

У насъ лѣтомъ печатались образцы болѣе или менѣе «свободнаго» народнаго творчества въ области театра, записанные въ сѣверныхъ губерніяхъ. Неспорно, кое что было мѣткое и остроумное, но, въ общемъ, всѣ эти сатиры на помѣщиковъ, поповъ и т. п., вперемежку съ вариантами «Мальбруга», до того примитивны, что никто, даже самый ярый народникъ, эти пьесы, если ихъ можно такъ назвать, въ образцовый репертуаръ не включилъ бы. Даже въ выборѣ и предпочтеніи примитивныхъ основъ народнаго театра сказывается, опять-таки, не столько утвержденіе «свободной воли» народнаго творчества, сколько приспособленіе къ завѣтнымъ цѣлямъ и желаніямъ народниковъ тѣхъ элементовъ этихъ народныхъ примитивовъ, которые имъ кажутся наиболѣе подходящими. Артель, кооперація, община, отрицательное отношеніе къ высшимъ классамъ — для однихъ. А если попадется «добрый баринъ» театровъ, такъ что же ему больше улыбается, какъ не сказанье о «Максемянѣ», съ его патріотической основой? Что бы ни поворили объ «уваженіи» къ «свободному творчеству» народа, все же суть этого «уваженія» есть стремленіе использовать послѣднее въ интересахъ высшаго «разумнаго» политическаго,

Гордое одиночество возможно въ поэзіи, въ литературѣ, въ живописи, еще больше въ философіи, но не въ театрѣ и не въ политикѣ и не въ религіи, — ни въ чемъ, что требуетъ массоваго дѣйствія и чувства. Гордое одиночество въ театрѣ безмысленно. Здѣсь воистину — *tel maitre, tel valet...* Здѣсь необходимо не «свой языкъ», какимъ можно говорить въ литературѣ и философіи, а общій языкъ, и задача театра, имѣющаго высокія цѣли и стремленія, найти путь компромисса съ публикою, сумѣть перебросить мостки со сцены въ партеръ. По этимъ мосткамъ взбираются люди партера на сцену, и совершается снисхожденіе людей сцены въ партеръ. Если этого сообщенія нѣтъ — тогда всеу все хорошее, высокое и прекрасное, къ чему стремится театръ. Храмъ оставленнаго публикою театра — вовсе не храмъ, а пустая площадь риторическихъ упражненій. Театръ, желающій жить и могущій жить, не имѣетъ права вопіять въ пустынь. Угодничество — скажете вы. Я этого не нахожу. Все зависитъ отъ степеней соглашенія, и отъ искренности завѣтныхъ стремленій. Но какъ для воспитанія ребенка надо быть не ученымъ, а педагогомъ, какъ для трибуна надо быть ораторомъ, умѣющимъ

#### НА СЪѢЗДЪ ДѢЯТЕЛЕЙ НАРОДНАГО ТЕАТРА.



Группа участниковъ Съѣзда.

общественнаго, экономическаго или религіознаго достиженія. Все то же приспособленіе отношеній внѣшнихъ къ отношеніямъ внутреннимъ...

Я не въ осужденіе говорю все это. Такъ, въ сущности, и должно быть, такъ иначе и не можетъ быть. Истина въ томъ, чтобы согласить свое идеальное устремленіе съ фактическими возможностями. Если руководитель театра — театраль *ring sang*, онъ будетъ искать — и найдетъ — въ аудиторіи элементы театральности, съ которыми въ соприкосновеніе и вступить его прирожденная театральность. Если онъ прежде всего человекъ партійной окраски, онъ будетъ искать — и найдетъ — въ аудиторіи то, что въ ней есть смутнаго, но корреспондирующаго въ этомъ отношеніи. Для него важнѣе всего будетъ отыскать общій языкъ прославленія кооперативовъ, артелей и т. п. Если онъ чувствителенъ, онъ същещетъ сантиментальную струнку и т. д. Въ общемъ, — всегда взаимодействіе между направляющими высшими и направляемыми низшими, и действительность, если она, точно, существуетъ, а не представляется мнѣю, будетъ все тѣмъ же пропорціональнымъ исканіемъ «своей публики», чѣмъ занимается всякій театръ.

владѣть сердцами, а не кабинетнымъ теоретикомъ, — такъ и руководителю театра надо знать свойства большаго, многоголоваго ребенка, котораго имя — публика, и вести его вверхъ по лѣстницѣ художественныхъ и идейныхъ достиженій.

Это — правда для всякаго театра, и въ томъ числѣ народнаго. Это особое искусство — сложное, трудное, необычайно замысловатое — умѣть нравиться, не теряя почти ничего въ своемъ достоинствѣ и очень мало въ вѣрности своему вкусу; умѣть повелѣвать, повинуюсь; умѣть повиноваться, повелѣвая; одерживать маленькія побѣды и довольствоваться ими, въ сознаніи, что большая побѣда театра слагается изъ маленькихъ наступленій.

Все это — жизнь; жизнь вообще, и жизнь театра, въ частности. «Абсолюты» же не предвѣщаютъ ничего хорошаго, какъ ничего хорошаго не можетъ выйти изъ преклоненія предъ народомъ. Не надо идолопоклонства — ни по отношенію къ себѣ, потому что превратишься въ бонзу, ни по отношенію къ другимъ. «Не прикасайтесь къ идолу — говорится, кажется, у Флобера — не то съ него сейчасъ сойдетъ позолота»...

Номо новус.

## Жа създѣ дѣятелей народнаго театра.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ.)

### I.

Вопреки пессимистическимъ ожиданіямъ, съѣхалось на съѣздъ довольно много народу, такъ что провинція можетъ считаться очень полно представленной. Здѣсь и земцы, и народные учителя, и руководители всякихъ сценическихъ, музыкальных и хоровыхъ организацій и кружковъ. Но что поражаетъ своимъ отсутствіемъ на этомъ всероссійскомъ съѣздѣ собравшемся въ Москвѣ, такъ это — сама Москва.

Я говорю прежде всего о Москвѣ театральной.

Объясняютъ это, положимъ, праздничнымъ временемъ, особенно мало досуга оставляющимъ именно людямъ театра. Но даже и учитывая это обстоятельство, все-таки нельзя имъ однимъ объяснить этотъ абсентеизмъ. Нѣтъ, видно, нравы тѣ, которые всегда упрекаютъ людей театра въ отсутствіи чувства общественности. Это у нихъ проявляется даже въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ они могутъ считаться лично заинтересованными. А тутъ — вопросы о развитіи какихъ-то народныхъ, рабочихъ, деревенскихъ театровъ... Что, въ самомъ дѣлѣ, для столичныхъ режиссеровъ, антрепренеровъ, актеровъ — эта Гекуба!

Кое кто изъ нихъ появился на вечернемъ общемъ собраніи съѣзда, имѣвшемъ характеръ официального открытія его; но дальше, на дѣловыхъ, секціонныхъ засѣданіяхъ, такихъ москвичей одинъ-два, да и обчелся. А между тѣмъ, въ Москвѣ есть каждому извѣстныя имена такихъ театральныхъ дѣятелей, отъ которыхъ, казалось бы, можно было ожидать и иного отношенія къ вопросамъ народнаго театра, во воть подите же...

Впрочемъ, такой же упрекъ нельзя не послать еще одной корпорации, уже по самому существу своему гораздо болѣе общественной, чѣмъ театральной. Это, увы, корпорация литературная. И она представляетъ себя на съѣздѣ сравнительно очень не богато и блистаетъ отсутствіемъ виднѣйшихъ своихъ силъ, несмотря на то, что и журналисты, и художники слова вообще, и драматурги въ частности врядъ ли могутъ интересы народнаго театра считать для себя посторонними.

Какъ бы тамъ ни было, но, благодаря всему этому, съѣздъ имѣетъ видъ не только провинціальный, но и довольно сѣрый, хотя среди съѣхавшейся провинціальной массы можетъ быть есть и не малолудей и почтенныхъ, и интересныхъ, и своеобразныхъ. Но отсутствіе на съѣздѣ театральныхъ и литературныхъ столичныхъ силъ — это отсутствіе той изюминки, которая придавала бы ему надлежащую остроту и несомнѣнно влила бы въ него богатство знанія и таланта.

До официального открытія съѣзда участники его собрались утромъ 27 декабря въ прекрасномъ зданіи университета Шанявскаго для предварительнаго ознакомленія, а также и для того, чтобы намѣтить кандидатовъ для предстоящихъ вечернихъ выборовъ президіума. А вечеромъ тамъ же состоялось и уже настоящее открытіе съѣзда, съ выборами, привѣтственными рѣчами и установленіемъ порядка занятій. Въ предсѣдатели съѣзда были избраны художникъ В. Д. Полъновъ, въ товарищи предсѣдателя — В. В. Тихановичъ, Г. А. Исуповъ, А. А. Евдокимовъ и Е. П. Карповъ. Секретарями — Л. М. Армандъ, гг. Закалинскій и Брюхановъ, и, кромѣ нихъ, еще отъ націо-нальныхъ группъ — С. А. Ан-скій.

Съѣздъ раздѣлил свои занятія между шестью секціями: 1) общихъ вопросовъ, 2) репертуара, 3) музыки, 4) режиссуры и постановки, 5) школьнаго театра и 6) театра отдѣльныхъ народностей.

Утромъ 28 декабря дѣловую работу съѣзда открыла въ помѣщеніи Литературно-Художественнаго кружка секція общихъ вопросовъ. Были прочитаны доклады: А. Н. Кремлева — О русскомъ національномъ театрѣ, Н. В. Скородумова — Театръ и самобытное творчество народа, и Е. П. Карпова — О союзѣ дѣятелей народнаго театра.

Первый докладъ представлялъ, въ сущности, наборъ шаблонныхъ, а часто и совсѣмъ невѣрныхъ положеній, и былъ нѣкоторыми членами секціи подвергнутъ довольно уничтожающей критикѣ.

Докладъ Скородумова, за отсутствіемъ докладчика, былъ прочитанъ В. В. Тихановичемъ. Его главныя положенія сводятся къ тому, что народный театръ долженъ быть не классовымъ, а всенароднымъ, что въ основу всенароднаго театра должно быть положено самобытное творчество всего народа, и что для осуществленія этихъ задачъ необходимо учрежденіе соотвѣтствующей общественной организаціи.

Пренія открылись сначала по поводу докладъ г. Кремлева, но затѣмъ, въ виду внутренней общности и связи темъ его доклада и доклада г. Скородумова, ихъ прервали и возобновили послѣ второго доклада. Содержательными ихъ, въ положительномъ смыслѣ, признать трудно. Говорившіе вращались въ заколдованномъ кругу общихъ мѣстъ, иногда у

нихъ не находилось общаго языка, что особенно надо сказать относительно ораторовъ марксистскаго оттѣнка, старающихся отстаивать опредѣленную, но весьма узкую позицію. Для дѣла народнаго театра все это мало полезно.

Значительно интереснымъ оказался безпритязательный докладъ г. Карпова, собственно — введеніе въ него, въ которомъ онъ подѣлился съ присутствующими результатами своего обширнаго многолѣтняго опыта и наблюденія надъ разными попытками народнаго театра и выводами изъ своей собственной режиссерской работы съ народными группами. Для обсужденія же и редактированія представленнаго имъ проекта устава союза дѣятелей народнаго театра избрана особая коммиссія.

### И. Джонсонъ.

### II.

Въ репертуарной секціи, послѣ ряда интересныхъ докладовъ, возникли оживленныя пренія, опредѣлившія разность точекъ зрѣнія. Одни давали теоретическія обоснованія положенія о репертуарѣ народнаго театра, другіе, болѣею частью практическіе дѣятели по народному театру изъ провинціи, отвергая всякія „теоріи“ и „теоретическія положенія“, требовали конкретныхъ практическихъ указаній и дѣловой практической помощи.

Приведемъ главныя положенія докладчиковъ. А. Н. Кремлевъ указывалъ въ своемъ докладѣ, что репертуаръ народныхъ театровъ долженъ состоять изъ произведеній, непременно представляющихъ собой безукоризненную литературную цѣнность.

Секція по устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ при О-вѣ народныхъ университетовъ указала, что репертуаръ народныхъ театровъ долженъ составляться по критерию литературно-художественныхъ достоинствъ.

Н. И. Тимковскій указалъ, что основой репертуара народнаго театра долженъ быть не специфически народный, а общаго характера и что, избѣгая опасности быть „поучительнымъ“, долженъ держаться на уровнѣ „художественнаго здраваго искусства“.

Л. Г. Урусовъ ставилъ принципомъ репертуара слѣдующее: пьесы должны способствовать познанію человѣческаго духа на почвѣ любви къ человѣку посредствомъ эстетическихъ впечатлѣній.

Въ докладѣ „о мелодрамѣ“ В. В. Протопопова указывалось, что хотя мелодрама и стоитъ внѣ литературы, но всецѣло принадлежитъ театру и можетъ быть признана желательной, если она проникнута нравственными тенденціями и духомъ протеста и борьбы.

Какъ видно, всѣ доклады сходятся на общемъ требованіи литературности, (кромѣ доклада В. В. Протопопова), всѣ даютъ тѣ „непреложные принципы“, съ которыми долженъ сообразоваться народный театръ.

Доклады вызвали горячія возраженія. Мѣстные дѣятели и руководители кружковъ народнаго театра заявляли, что „народъ не надо учить, не надо навязывать ему чуждыхъ для него требованій художественности“, что народу нужны пьесы, хотя бы и опредѣленно анти-художественныя, но дающія ему картину его быта, и зовущія его къ борьбѣ и къ интеллектуальному развитію.

Другіе указывали, что они съѣхались не для теорій, которыя нужны для литераторовъ, а для практическихъ работъ.

Е. Д. Кускова въ яркой рѣчи указывала, что народу должна быть дана неограниченная свобода выбора репертуара и что онъ нуждается не въ учителяхъ, а въ свободномъ доступѣ къ книгамъ — въ библіотекахъ и въ свободной самодѣятельности.

Г. Карповъ, Кремлевъ и Машковъ отстаивали принципъ литературности и художественности и необходимость руководительства народнымъ вкусомъ и его постепеннаго художественнаго воспитанія.

### Б. Сав.

### III.

Что грѣха таить — съѣздъ едва ли можно считать удавшимся. Его неудача объясняется двойственностью его организаціи. Инициатива принадлежитъ Театральному Обществу, а практическая разработка съѣзда передана была секціи фабричныхъ и деревенскихъ театровъ. Въ результатъ огромное большинство членовъ съѣзда принадлежитъ, собственно, не къ театральнымъ дѣятелямъ въ спеціальному значеніи слова, а къ той группѣ деревенскихъ дѣятелей, которые въ театрѣ видятъ лишь воспособленіе къ дѣятельности по насажденію грамотности, кооперативовъ и т. п. Нѣтъ на съѣздѣ и представителей земствъ. Если не ошибаемся, представлено лишь нижегородское земство. Съѣздъ сразу распался на двѣ „секціи“, хотя формально и не существующія — секцію театральную, малочисленную, и секцію демократической, такъ сказать, интеллигенціи, представляющую, главнымъ образомъ, потребительскія общества. Вопросъ о выборѣ президіума сразу раскололъ партію. Хотѣли почему-то избрать предсѣдателемъ

кн. Голицына, потомъ Головина — но тѣмъ благоразумно отказались. Убѣдившись, что составъ сѣзда далеко не театраленъ, отказались А. И. Южинъ, и Вл. И. Немировичъ-Данченко. Избрали академ. В. Д. Полѣнова, имѣющаго къ театру чрезвычайное отдаленное отношеніе, дабы не избирати никого изъ дѣятелей театра. В. Д. Полѣновъ получилъ 160 голосовъ, а Е. П. Карповъ — послѣдній изъ состава президіума — всего 100 голосовъ. Эти цифры очень показательны. Еще болѣе краснорѣчиво сказало настроеніе сѣзда во время преній по докладу Е. П. Карпова объ образованіи всероссійскаго союза дѣятелей народнаго театра. Не беремъ судить, насколько нуженъ и цѣлесообразенъ проектъ Е. П. Карпова, но любопытно, что большинство сѣзда въ союзѣ видитъ какъ бы союзъ мѣстныхъ союзовъ и протестуетъ противъ вліянія и власти центра. Хотѣли во что бы то ни стало провести въ президіумъ Е. Д. Кускову, довольно популярную публицистку, народническаго оттѣнка. Г-жа Кускова, безспорно, дама почтенная, но театру она совершенно неизвѣстна и представляетъ просто „флагъ“. Говорятъ, что избранію Е. Д. Кусковой воспротивился Совѣтъ Т. О. Насколько сгущена, такъ сказать, атмосфера сѣзда, можно судить потому, что въ московской театральной газетѣ появились такіа строки:

„Представители Театрального Общества, ограждая интересы общества и тѣхъ тысячъ сценическихъ дѣятелей, которыхъ они опекаютъ, должны рѣшительно возстать противъ такихъ опасныхъ уклоненій.

И ужъ во всякомъ случаѣ лучше пожертвовать сѣздомъ, чѣмъ Театральнымъ Обществомъ (?!).

Разъ сѣздъ театральный, нельзя на немъ давать первенства людямъ, которые смотрятъ на театръ не какъ на таковой, не какъ на средство просвѣщенія, а какъ на орудіе для разрѣшенія общественныхъ вопросовъ“.

Тутъ можно сказать, что у страха глаза велики, и что сѣздъ до сихъ поръ ведетъ себя вполне лояльно. Дѣло не въ этихъ преувеличенныхъ страхахъ, а въ томъ, что для театра, какъ спеціальной области, сѣздъ, на которомъ явно преобладаютъ нетеатральные люди, можетъ дать весьма мало существенно полезнаго. Какъ ни какъ, вѣдь театръ — искусство, а не земская сыроварня. Только преобладаніемъ нетеатральныхъ людей можно объяснить презрительныя рѣчи по адресу „литераторовъ“, которымъ де нужна „художественность“. Недоставало еще, чтобы на театральномъ сѣздѣ, вспомянувъ Дмитрія Писарева и всю гимназическую мудрость его, объявили, что „сапоги выше Шекспира“...

Н. Негоревъ.

#### IV.

30 декабря въ секціи по общимъ вопросамъ заслушано было четыре доклада о народномъ театрѣ и коопераціи. А. А. Евдокимовъ въ своемъ докладѣ: „Театръ и культура“ отмѣтилъ, что дѣятельность кооперативовъ проникаетъ въ область духа, и этимъ объясняется участіе кооперативовъ въ сѣздахъ по народному образованію, дѣятелей народныхъ театровъ и т. п. Е. Д. Кускова сдѣлала докладъ на тему: „Народный театръ и культурно-просвѣтительная дѣятельность кооперативовъ въ Россіи и за границей“. Докладчица считаетъ, что народный театръ въ своей организаціи долженъ быть общедоступенъ, долженъ быть связанъ съ культурными ячейками народной самодѣятельности.

Народный театръ долженъ соблюдать выборность органовъ управленія.

На ту же тему о театрѣ и корпораціи былъ прочитанъ докладъ г-жи Армандъ.

Первое засѣданіе музыкальной секціи состояло въ помѣщеніи „Алатра“. Предсѣдательствуетъ въ секціи Е. Э. Линева.

Обширный докладъ „Хоровыя общества въ народной средѣ“ сдѣлалъ П. Карасевъ. Для организаціи кадра руководителей хоровыхъ обществъ и въ цѣляхъ поднятія музыкальнаго образованія въ общей школѣ докладчикъ считаетъ необходимымъ ввести методику школьнаго пѣнія, хоровое дѣло въ программы консерваторій и музыкальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и т. д.

Въ Срѣтенскомъ училищѣ подъ предсѣдательствомъ Е. П. Карпова состоялось засѣданіе режиссерской секціи.

Былъ представленъ докладъ г. Ермакова отъ секціи содѣйствія по устройству деревенскихъ фабричныхъ и школьныхъ театровъ при московскомъ о-вѣ народныхъ университетовъ на тему: „Упрощенный способъ постановокъ въ народныхъ театральныхъ кружкахъ“.

Сущность доклада сводилась къ тому, что необходимо учредить курсы руководителей народными спектаклями, организовывать при народныхъ домахъ, въ волостяхъ особые склады сценическаго инвентаря и показательные музеи.

Другой докладъ представленъ той же секціей на тему: „Режиссеры и инструкторы народныхъ театровъ“.

По докладу г. Ермакова секція приняла два тезиса, предложенные докладчикомъ:

1) Инструкторамъ народныхъ спектаклей необходимо имѣть свѣдѣнія и опытъ по режиссурѣ, по художественно-технической и административно-хозяйственной сторонѣ дѣла.

2) Желательна организація курсовъ для дѣятелей народнаго театра: а) долгосрочныхъ — для лицъ, посвятившихъ себя исключительно дѣятельности по народному театру; б) краткосрочныхъ — для лицъ, не занимающихся спеціально этой дѣятельностью, и в) эпизодическихъ — по отдѣльнымъ отраслямъ народнаго театра.

Кромѣ того, постановлено опредѣлить точно понятіе: „режиссура“. Какъ общее положеніе, признано, что режиссеръ долженъ обращать свое вниманіе, главнымъ образомъ, на внутреннюю психологическую сторону изучаемаго типа. Редакція этого новаго тезиса поручена президіуму.

По окончаніи засѣданія въ 4-мъ Срѣтенскомъ училищѣ состоялось частное собесѣдованіе членовъ секціи „режиссуры и постановокъ“. На собесѣдованіи присутствовало до 40 человекъ. Режиссеръ Введенскаго народнаго дома Н. Ф. Аксагарскій изложилъ передъ присутствовавшими свои взгляды на обязанности режиссера.

Въ литературно-художественномъ кружкѣ состоялись засѣданія двухъ секцій — „репертуарной“, подъ предсѣдательств. В. В. Тихоновича и „общихъ вопросовъ“ подъ предсѣдательствомъ А. Н. Кремлева. Засѣданіе первой секціи было самымъ оживленнымъ изъ всѣхъ бывшихъ до этого засѣданій. Предметомъ занятія секціи были „сообщенія съ мѣстъ“, которыя были сдѣланы: Н. М. Буйловымъ (Гатчина), В. А. Абросимовымъ (Ярославская губернія), С. А. Раевскимъ (Харьковъ), Н. П. Неѣловымъ (Петроградскій уѣздъ), Н. Ф. Ивановымъ (общество потребителей служащихъ полей орошенія), М. И. Ельеничемъ (Томскъ), С. Н. Хлѣбниковымъ (Рублево), И. Г. Гусевымъ (Угличъ), Ф. Г. Титовымъ (Мытищи), А. И. Шведовымъ (Вологодская губернія), В. И. Фоминымъ (Рязанская губернія) и М. Н. Тиховымъ (Рыбинскъ.)

Изъ сообщеній докладчиковъ видно, что пьесы А. Н. Островскаго, А. П. Чехова и другихъ классиковъ ставятся на народной сценѣ весьма часто, при чемъ народъ охотно смотритъ и хорошо понимаетъ эти произведенія.

Всѣ докладчики предлагали сѣзду въ яразитъ пожеланіе о дешевомъ изданіи художественныхъ пьесъ и сборниковъ рецензій пьесъ народнаго репертуара.

30-го же декабря открылась выставка, устроенная при сѣздѣ дѣятелей народныхъ театровъ.

На выставкѣ экспонированы афиши деревенскихъ театровъ, модели театровъ, макеты декораций. Очень обширную коллекцію матеріаловъ для костюмовъ выставила секція фабричныхъ и деревенскихъ театровъ при обществѣ народныхъ театровъ. Эта же секція выставила принадлежности для грима, деревянныя модели народныхъ домовъ, модель разборной сцены, различныя ткани для костюмовъ и бутафорію.

Въ музыкальномъ отдѣлѣ экспонированы различные инструменты: украинскіе, кавказскіе народностей и др.

## По приближенію.

**Екатеринославъ.** Намъ телеграфируютъ: „Три гастролы 21, 22, 23 декабря Блюменталь-Тамарина въ „Интимномъ театрѣ“ дали 3100 рублей. Антрепренеръ *Варягинъ*.

**Иркутскъ.** Намъ телеграфируютъ: „21-го декабря состоялось вечеръ въ пользу Театрального Общества, валовая выручка 2631 рубль. Предсѣдатель *Бахметевъ*.“

**Кіевъ.** М. П. Ливскій сдалъ свой театръ на предстоящей великопостный сезонъ подъ фарсъ гг. Чернову и Вронскому, играющей въ наст. время въ Одессѣ въ Русскомъ театрѣ.

**Одесса.** Антрепренеромъ Драматическаго театра А. И. Сибиряковымъ на будущій сезонъ уже приглашены: г-жи Красавина, Мельникова, Славятинская, Самарина, Чаруская, гг. Харламовъ, Боринъ, Соболищиковъ-Самаринъ, Зубовъ, Лундинъ, Мурскій, Слоновъ, Стефановъ, Черновъ-Лепковскій, Юринъ.

— Русскій театръ снятъ на будущій зимній сезонъ подъ оперетку антрепренеромъ Зономъ. Имъ же снятъ на постъ 1917 г. Драматическій театръ.

Вообще, И. С. Зонъ предполагаетъ создать въ Одессѣ постоянное дѣло. Такъ, онъ обратился къ А. И. Сибирякову съ предложеніемъ уступить ему на будущій сезонъ Драматическій театръ для оперетки. Взамѣнъ г. Зонъ предлагаетъ г. Сибирякову снятый имъ Русскій театръ.

— Постомъ и на пасхальной недѣлѣ въ Драматическомъ театрѣ будетъ подвизаться опереточная труппа М. П. Ливскаго, играющая сейчасъ въ Кіевѣ.

— Спектакль-кабарэ, устроенный 21 декабря въ пользу Театр. Общества въ Драматическомъ театрѣ, далъ чистыхъ 3½ тысячи руб. Между прочимъ, присутствовавшій въ театрѣ антрепренеръ Зонъ пожертвовалъ свои золотыя часы

для продажи въ время спектакля. Тутъ же начался оживленный торгъ. Часы были приобрѣтены за 200 рублей.

Кромѣ того, вечеромъ во всѣхъ кинематографахъ и театрахъ-миніаторахъ производили артистками и артистами круженный сборъ въ пользу благотворительныхъ учреждений театральнаго общества.

— 26-го декабря открылся „Интимный театр“, дирекція Южно-Русская Артель. Оперетта, фарсъ, сольные номера. Составъ труппы: (по алф.) г-жи: Богорская, Горичева, Кремнева, Музовская, Писарева, Радомская; г-да: Барбе, Глазуновъ, Дагмаровъ Ц., Дальскій, Ивасіовъ, Мельгорскій Сухаренко, Свиридовъ, Шершинскій.

Уполномоч. дирекція *Н. М. Шнапекъ.*

**Симферополь.** Съ 26 декабря въ залѣ „Метрополь“ начинались спектакли труппы театра-миніаторъ, подъ дирекціей С. Г. Бѣльскаго.

— Намъ телеграфируютъ: „Четыре гастролы Кожевникова и Яковской дали двѣ тысячи двѣсти рублей; прощли „Осеннія скрипки“, „Вѣра Мирцева“, „Мысль“ и „Тоть“. Объявлены еще три гастролы. Антрепренеръ Дворянскаго театра *Сусловъ.*

**Ташкентъ.** 18 декабря закончила свои спектакли оперет. труппа кн. Туманова, проигравъ здѣсь около 2-хъ мѣсяцевъ. Сезонъ законченъ съ прибылью въ 5—6 тысячъ руб.

**Тифлисъ.** Намъ телеграфируютъ о дѣлахъ товарищества Тарто „Взято на марку за третій мѣсяцъ одинъ рубль 57 коп.

Управляющій *Сургиновъ“.*

**Г. Жарбинъ.** Перемѣна антрепризы. Комитетъ старшинъ желѣзнодорожнаго собранія въ засѣданіи 17 декабря въ виду ходатайства антрепренерши театра А. Г. Арбениной о расторженіи съ нею контракта, постановили: договоръ расторгнуть и театръ сдать товариществу во главѣ съ Н. Ф. Никольскимъ-Федоровымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено увеличить товариществу размѣръ субсидіи съ 1500 рублей до 2-хъ тысячъ въ мѣсяцъ. Къ участию въ дѣлахъ труппы вновь привлеченъ г. Главацкій.

**Харьковъ.** Закончившая передъ праздниками свои спектакли опереточная труппа г-жи Алезі-Вольской, въ общемъ, свела концы съ концами, ничего не заработавъ и ничего не проработавъ. Отсюда труппа уѣхала въ Саратовъ.

— Объявленные въ театрѣ Коммерческаго клуба съ 26 декабря спектакли опереточной труппы кн. Туманскаго не состоялись, въ виду невозможности, какъ было заявлено представителемъ труппы, своевременно доставить изъ Ташкента въ Харьковъ багажъ. Кн. Туманскій потерялъ внесенный задатокъ въ 1000 руб. Театръ снятъ съ Рождества фарсовой труппой И. М. Арнольдова.



## Провинціальная лѣтопись.

**Воронежъ.** Нынѣшній сезонъ въ матеріальномъ отношеніи на рѣдкость хорошъ. Театръ является единственнѣмъ оазисомъ въ пустынь нашей общественности. Зданія всѣхъ клубовъ, не исключая и національнаго, реквизированы подъ госпитали, и нѣкоторые изъ нашихъ клубовъ сами нашли себѣ „убѣжище“ въ зданіи городского театра, — въ фойе, въ буфетѣ!...

Эти обстоятельства въ связи съ приличной труппой городского театра и серьезнымъ репертуарамъ, какой теперь ведетъ антреприза, — сдѣлали то, что театръ теперь оказался тѣмъ единственнымъ „огонькомъ“, на который бѣжитъ нашъ соскучившійся обыватель... И дѣйствительно, не взирая на предпраздничное время, когда сборы обыкновенно бывають незавидные, дѣла у насъ почти неизмѣнно хороши, сборы не заставляютъ желать лучшаго... Начавшіеся же въ началѣ этого мѣсяца бенефисы прошли, если не съ аншлагами, то при великолѣпныхъ сборахъ.

Первый бенефисъ комика труппы, г. Ячменева, поставившаго „Квартирантовъ“ Лернера. Переполнившая театръ публика тепло принимала г. Ячменева, получившаго цѣнные подношенія. На будущій сезонъ г. Ячменевъ кончилъ, кажется, въ Ярославль.

Слѣдующій бенефисъ героини, г-жи Журавской, тоже заслуженно пользующейся симпатіями нашей публики. Г-жа Журавская выступила въ роли актрисы Ларины, въ пьесѣ того же названія. Бенефициантка, сердечно встрѣченная публикой, получила цѣнные подношенія. Сборъ полный. На будущій сезонъ г-жа Журавская кончила къ намъ, — явленіе у Никулина не изъ частыхъ, особенно по части премьеровъ и премьершъ.

Послѣднимъ бенефисомъ предъ праздниками былъ бенефисъ г. Любоша, поставившаго „Тоть“, кто получаетъ пощечины“ Андреева. Сборъ полный, теплый пріемъ, цѣнные подношенія. Будущій сезонъ г. Любошъ служить, въ

Самарѣ. Начинаютъ у насъ вырисовываться контуры лѣтняго сезона. Первые два мѣсяца будетъ играть мало-русская труппа г. Сабинина, послѣдніе же два будетъ впервые у насъ держать антрепризу лѣтомъ В. И. Никулинъ, обычно до сихъ поръ сдававшій лѣтній театръ въ аренду другимъ антрепренерамъ.

*Г. Балаховскій.*

**Таганрогъ.** Товарищество драматическаго ансамбля подъ управленіемъ А. М. Каралли-Торцова открыло сезонъ 30-го сентября „Женитьбой Бѣлугина“.

Труппа въ этомъ сезонѣ располагается солидными силами. Во главѣ труппы — извѣстный провинціальныи артистъ П. Д. Муромцевъ (онъ же и режиссеръ). Г. Муромцевъ пользуется крупнымъ успѣхомъ. За нимъ слѣдуетъ г. Вурманскій — герой-резонеръ. Каждая роль у него отдѣлана и прочувствованна. Затѣмъ г. Федосовъ — чуткій, интеллигентный актеръ на роли простаковъ и комическихъ стариковъ. Съ неизмѣннымъ интересомъ публика смотритъ г. Каралли-Торцова, который, къ сожалѣнію, появляется на сценѣ весьма рѣдко. Изъ молодыхъ артистовъ слѣдуетъ еще отмѣтить г. Звѣрева, обладающаго темпераментомъ, которымъ онъ не умѣетъ еще въ достаточной степени владѣть. Кромѣ этихъ лицъ въ труппѣ — гг. Савиновъ, Весеньевъ, Девятовъ, Музиль, Парь-Яновскій, Миненко, Мѣловъ. Все это добросовѣстные и полезные работники.

Изъ женскаго персонала на первомъ планѣ г-жа Голодкова, интересная и разнообразная артистка. Хорошая драматическая актриса г-жа Высокая. Есть и темпераментъ и внѣшнія данныя. Г-жа Ольгина съ успѣхомъ выступала въ „Осеннихъ скрипкахъ“ (Варвара Васильевна). Кромѣ перечисленныхъ артистокъ обращаетъ на себя вниманіе непосредственностью и простотой молодая инженеръ г-жа Рудикова. Затѣмъ въ труппѣ: г-жи Хвалынская (grand-dame), Озерова (комическая старуха), Мариуцъ (ingenue-dramatique), и на вторыхъ роляхъ — г-жи Артимова и Рославлева.

Постановка тщательна. Изъ новинокъ прошли: „Законъ дикаря“ (3 раза), „Кровь“ (3 раза), „Поташъ и Перламутръ“ (4 раза), „Осеннія скрипки“ (4 раза), „Тоть кто получаетъ пощечины“ (4 раза).

Прошли бенефисы: г. Каралли-Торцова („Княгиня Купуцидзе“), г. Муромцева („Генрихъ Наваррскій“), г. Вурманскаго („Человѣкъ воздуха“), г-жи Голодковой („Дама съ камелями“) и г-жи Высокой („Всѣхъ скорбящихъ“).

Материальные результаты отличные: первый мѣсяцъ т-во выработало полнымъ рублемъ на марку, второй мѣсяцъ — по 85 коп. на марку.

Всего по 20-е декабря дано 75 спектаклей. 14-го октября въ театрѣ „Модернъ“ открылъ спектакли „опереточно-комедійный ансамбль“ подъ управленіемъ П. А. Варяжскаго.

Въ теченіе перваго мѣсяца труппа сдѣлала блестящія дѣла и, въ виду исключительнаго для Таганрога матеріальнаго успѣха, труппа осталась до Великаго поста.

По 20-е декабря вышло на кругъ по 225 р.; принимая во вниманіе небольшое сравнительно помѣщеніе театра „Модернъ“ и дешевыя цѣны на мѣста, результаты слѣдуетъ считать превосходящими всякія ожиданія. Еще такъ недавно въ томъ же „Модернѣ“ „не выдержала“ антреприза Я. Должинскаго... Во главѣ труппы стоятъ гг. Варачевскій, и Галинъ, г-жи Бертолетти и Вольская.

Прошли бенефисы гг. Воряжскаго, Галина, Орлова и г-жи Вольской. Бенефисы дали отъ 450 до 500 руб.

Хорошо поставлена музыкальная часть. Играетъ струнный оркестръ Новочеркасскаго войскового хора подъ управленіемъ Жозефа Ричарда.

*Эснѣ.*

**Томскъ.** Переживаемое время создало особія условія для театральнаго дѣла въ Сибири. Съ одной стороны, приходится констатировать фактъ недохвата театральнаго зданія, занятыхъ подъ военныя нужды, съ другой — оставшіяся свободными дѣлають битковые сборы.

Сейчасъ въ Сибири антрепренеру прогорѣть трудно — театръ единственное развлеченіе. Владивостокъ, Харбинъ, Благовѣщенскъ, Иркутскъ, Чита, Красноярскъ, Омскъ, Новониколаевскъ, судя по слухамъ и газетнымъ отчетамъ, работають блестяще. Даже нашъ Томскъ, получившій издавна кличку „театральнаго Сахалина“, ожилъ. У насъ гоститъ около мѣсяца опереточная труппа гг. Вольскаго и Кириллова. Сборы, за малыми исключеніями, битковые. Заканчиваются гастролы седьмого января. Восьмого же общественное собраніе занимаетъ драма, въ данное время работающая въ сосѣднемъ Красноярскѣ. Въ опереточной труппѣ есть интересныя силы — г-жи Вышинская, Миличъ, Инсарова, Борская, Арендсъ, Денаръ и гг. Рокотовъ, Николаевъ-Маминъ, Васильевъ, Градовъ, Тальмо, Ленскій и Залдовскій. Изъ женскаго персонала пальмо первенства оспаривають г-жи Вышинская, Инсарова и Миличъ. Изъ мужчинъ „любимцемъ публики“ является г. Рокотовъ, симпатичный актеръ и пѣвецъ, съ красивымъ, сильнымъ голосомъ; хороший комикъ г. Николаевъ-Маминъ, пріятный и опытный актеръ г. Градовъ; недурень г. Васильевъ. Умѣло режисси-

руеть г. Я. Е. Градовъ. То же можно сказать и о дирижерѣ А. С. Апрульскомъ. Слабовать хоръ.

Анонсировалась усиленно Пюнтковская: „Бдетъ несравненная Пюнтковская“...

Однако „несравненная“ (ей даже перевели аванс) нашла для себя болѣе удобнымъ ѣхать куда-то на югъ, поставивъ въ неловкое положение нашихъ антрепренеровъ.

Помимо оперетты въ городѣ нѣтъ ничего, кромѣ кинематографовъ и любителей. Впрочемъ, и ряды послѣднихъ сокращаются. Пока работаетъ только любительская труппа въ Бесплатной библиотекѣ подъ флагомъ общества попеченія о начальномъ народномъ образованіи, коммерческое собраніе реквизировано.

Вокругъ Томска, по сосѣднимъ городкамъ и мѣстечкамъ, рыщетъ небольшая труппа, на товарищескихъ началахъ, но въ Томскъ попасть никакъ не можетъ. Приѣзжали уполномоченные, отыскивали помѣщеніе, такъ и не отыскали, уѣхали ни съ чѣмъ.

Обиліе концертантовъ и гастролеровъ. Большимъ успѣхомъ пользовалась г-жи Вандъ-Брандъ, давшая, за недостаткомъ помѣщенія, только одинъ концертъ въ Бесплатной библиотекѣ.

Витебскъ. Серія первыхъ бенефисовъ артистовъ драматической труппы Г. К. Невскаго закончилась 18-го декабря въ городскомъ театрѣ бенефисомъ любимицы публики О. В. Невской, поставившей комедію Островскаго „Послѣдняя жертва“ (Глафира Фирсова).

Праздничный репертуаръ: „Хлѣба и соли“, „Уксъ-Королевское величество“, „Настасьюшка“, „Кровь“, „Въ горахъ Кавказа“ (бенефисъ главнаго режиссера Г. К. Невскаго) „Увлеченные“, „Обезьяны или дѣвчья невинность“, „Севильскій кабачекъ“, „Пѣвчичка Бобинетъ“, „Хижина дяди Тома“, „Живой товаръ“ и „Соколы и вороны“ — вплоть до 2-го января включительно.

Со дня открытія (10-го сентября) сезона до праздниковъ чистый сборъ, за исключеніемъ марокъ и вѣшалки, выразился въ суммѣ 52000 рублей.

Меньшее число спектаклей изъ заигранныхъ въ истекшемъ полусезонѣ пьесъ объявлено на праздничное время и у малороссовъ въ театрѣ Д. І. Тихантовскаго. Послѣдняя также дѣлаетъ блестящіе сборы. Чистый доходъ, за исключеніемъ марокъ и вѣшалки, выразился въ солидной суммѣ 36000 рублей. Какую прибыль получили оба эти антрепренера, можно судить по ихъ валовымъ бюджетамъ: у г. Невскаго не болѣе 6000 руб. въ мѣсяцъ, а у г. Тихантовскаго около 5000 руб.

Первая серія бенефисовъ закончилась 18-го декабря у малороссовъ бенефисомъ г. Кадинца, собравшимъ полный театр публики. Шла пьеса „Каинъ и Авель“. Л. Ф. Абезгаузъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

пьеса Б. Шоу, реп. театровъ Незлобина и Яворской.

## Первая пьеса Фанни.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

## Новыя миниатюры К. Сахарова.

Репертуаръ Петроградск. театра „Ассамблея“: „Женскій умъ лучше всякихъ думъ“ или „Дядюшкина дипломатія“ (Ролей: 2 ж. мол. 3 м.). „Юлій Цезарь въ Египтѣ“, оперетта-пародія въ 2 д. (Женщ. 2, мужч. 4). „Любовь милліардера или принцесса веселится“, пародія на „вѣнскую оперетту“, въ 2 д. (Ролей: женск. — 2, мол. мужч. — 2). „Гейша или чайный Домикъ 10.000 радостей“, вод. въ 1 д. (1 ж., 2 м.). Петрогр. антрепрен. всѣ эти пьесы могутъ получить бесплатно въ прокатное пользование у автора — Петр. ст., Барочная, 6, кв. 9.

## Е. ШИЛОВСКАЯ. ТОМИРАНДА

(За тебя, мое отечество!) Трагед. въ 2 карт. Съ прилож. клавира восточн. пляски и Гимна, муз. В. Пергамента. Цѣна 1 р. 50 к. Выписыв. изъ Петрогр. конт. „Театр и Искус.“, театр. библи. и отъ автора-издат. Е. Шиловской — Колокольная, 2, кв. 11.

## СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(продается и каждая отдѣльно).

Въ сборникъ вошли слѣдующія десять пьесъ: Перепутаница. — Редакторъ. — Смерть предразсудку. — Трусиха. — Въ моментальной фотографіи. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по нотамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно („Правительств. Вѣстникъ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театр и Искусства“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8. Главный складъ: Одесса, Дерибасовская, 25, магазинъ „Трудъ“.

Як. Соснова.

(Описль Жакъ),  
(Дядя Яша).

## Б. Стрѣльнинскій Т.

Стрѣльна, Балтійск. ж. д.

сдается на лѣтній сезонъ.

При театрѣ: буфетъ съ 3-мя билліардами и стрѣльбище. Электрическая станція, громадный запасъ декораций и бутафорій.

Справка — Крюковъ кан. 12, Игитимный т.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

Алексыя Курбскаго.

## ЗА АЛЬКОВОМЪ. СУПРУГИ ШАЛЯТЪ.

### ЧУДЕСА ВЪ РЫШЕТЬ

или Украденное пальто и два покойника того же автора миниатюры;

На морскихъ купаньяхъ. Кто русскаго солдата побѣждаетъ. Въ дамскомъ бѣльѣ. Ураганъ страсти. Ночью въ будуарѣ. Какъ русскій нѣмцу задалъ перцу. Супружеская экономія. Вотъ то-то и оно-то. Четыре грѣха съ половиной. (Отъ невинности до любви — одинъ шагъ). Женскія чары. (Вакантныя туфельки). Гибель Титаника. По 60 коп.

фарсъ въ 3 д. НА ВСѢ РУКИ.

(Общественный дѣятель).

Ролей: 3 ж. 3 м. Декорация одна (комната).

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Вып. изъ конт. журн. „Театр и Искусство“.

## Н. О. Еленскій.

### Неудачный визитъ

въ 1 дѣйстви.

Новинка Петр. Литейнаго театра, ц. 40 к. Сезонъ 1915—16 года. Союзъ драмат. и муз. писат. Петроградъ, Николаевская 20, кв. 22.

## Н. М. Потѣха.

### МИНИАТЮРЫ.

Печатные сборники.

№ 1: Все-премьеры, Женская логика, Зянокъ природы, Доигрались! Цѣна 75 к. Прав. Вѣст. № 16—1915 г. № 2: Помирляи, Граммофонъ, Звѣри, Расплата, И Гомурно — и съинно, Мосьт или шутка? Цѣна 1 р. Пр. Вѣсти. № 103—1915 г. Кромѣ первой и послѣдней пьесы 2-го сборника, всѣ пьесы кромѣ того одобрены для народнаго театра

Правит. Вѣсти. №№ 16 и 103—1915 г.

Выписывать изъ конторы журнала „Театр и Искусство“, изъ Москвы — у Разсохина.

## Е. А. МИРОВИЧЪ.

Поступила въ продажу новая пьеса въ 2 д. гноздъ сезона Петрогр. Игитимнаго театра.

### „ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“

Цѣна 1 руб.

Продаются въ конт. журн. „Театр и Искусство“, библиот. Ларина — Петрогр. Литейный пр. 49.

Москва, библи. Разсохина и др.

Выписывающ. отъ автора (Ст. Стрѣльна Балтійская ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

## Михаиль Ильковъ.

„ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ“, ком. — шутка въ 1 д., ц. 30 к. „МЦЕНЕ“, драматич. этюдъ въ 1 д., ц. 70 к. (печатается). „Не буду!“ ком. шутка въ 1 д., ц. 50 к. (печатается). Таганрогъ, Елизаветинская ул., д. № 42.

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА

### „Ресторанъ 1-го разряда“.

(СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ.) Въ 4 д. 1-е и 2-е дѣйств. происходятъ въ Управл. Частнаго Общества, 3-е дѣйств. въ ресторанѣ (идеть 3-е отдѣленіе кафешантана), 4-е отдѣл. въ отдѣльномъ кабинетѣ загороднаго ресторана. Бенеф. роли: Инж.-драм. Мол.-героин. Драм.-резон. Комикъ-резон. Любов.-фатъ. Того-же авторъ: „Онолченны“, „Братецъ Юлушка“, „Ильница“, „Любимая собачка бирмы“ ф. въ 3 дѣйств. Театр. библи. Разсохина.

**CRÈME ROSTIN**

одобрен. врачами, пораз. дѣйствио на кожу, прид. ей здоровый цвѣтъ, свѣжесть и красоту.

Уни что и: веснушки, пятна, угри и прыщи.  
Кремъ-Ростень ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ у Миръ и Мерилиза, въ Петр., Демидовъ пер. д. 5, „Ланцъ-Ростень“, у Чукушкина и у Вулера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

Ленинградская Театральная  
БИБЛИОТЕКА  
ИЗДАТЕЛЬСТВО А. В. ДУМАЧАРСКОГО

Первая въ Россіи фабрика  
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ  
А. О. ДРАНКОВЪ и К<sup>о</sup>.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка М. Н. Мартова.

„КРОВЬ“ . Пьеса удостоена первой  
преміи имени Островскаго.

Постановка Н. П. Касьянова.

„Маргарита Стальская“.

Сенсаціонная драма.

Въ роли Маргариты Стальской — Софія Лирская.

Постановка Н. П. Касьянова.

„КАЗАКИ“

Л. Н. ТОЛСТОГО.

По сценарію И. П. Артемьева. Постановка М. Н. Мартова.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

ДИРЕКЦІЯ  
**Е. М. ДОЛИНА.**  
Владивостокъ, Благовѣщенскъ.  
Адресъ:  
Владивостокъ, Е. М. Долину.

Сдаются подъ гастрольные спектакли, вечера, концер

- 1) Новый зимній каменный театр въ Владивостокѣ, на Свѣдѣнскій бульварѣ, въ самомъ центрѣ города.
  - 2) Большой двухсвѣтный концертный залъ во Владивостокѣ.
  - 3) Театръ Общественнаго Собранія въ Благовѣщенскѣ.
- Съ запросами обращаться во Владивостокъ къ Е. М. Долину — вплоть до

## ХЕРСОНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на предстоящій зимній сезонъ 1916—17 гг. Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просятъ обращаться въ Городскую Управу.

## Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, начиная съ Великаго поста по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. Н. М., для гастрольей 1000 руб. Объ условияхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, И. П. Колобону или его уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

## Вологодскій Городской театръ

отдается на зимній сезонъ 1916—1917 гг. Съ предложеніями обращаться къ Предсѣдателю Городской Театральной Комиссіи А. А. Галкину.

## ТАМБОВСКИЙ ТЕАТРЪ

сдается на постъ, Пасху и Ѣоиминую за определенную плату и на процентахъ. Вместимость около 1000 человекъ. Имѣется много декораций и мебели. Солиднымъ труппамъ гарантія. Обращаться: Тамбовъ, Театръ Е. А. Хрѣнниковой.

### КАЛУГА.

Сдаются въ аренду:

#### ГОРОДСКОЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

съ правомъ устройства гуляній въ саду, на срокъ съ 12 апрѣля по 1 октября с. г. и

#### ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

съ буфетомъ и вѣшалкою, на срокъ съ 15 сентября с. г. по 1 мая 1917 г.

За условіями просить обращаться въ Городскую Управу. Заявленія о желаніи обійти театры, съ назначеніемъ арендной платы, будутъ приниматься до 1 февраля.

### РОСТОВСКИЙ на ДОНУ

театръ свободенъ Пасху, Фоминую и далѣе.

За условіями обращаться:

Ростовъ/Донъ театръ бывш. Асмолова К. К. Гусачеву.

### ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

#### П. Н. ОРЛЕНЕВА

По Сибири, Дальнему Востоку, Туркестанскому краю. Репертуаръ: „Привидѣнія“, „Еврей“, „Преступленіе и наказаніе“, „Царь Ѣдодоръ Іоанновичъ“, „Горе злочестыя“, „Врандъ“.

Въ виду громоздкости постановки пьесы „Врандъ“, нѣкоторые акты будутъ иллюстрированы посредствомъ кинематографа.

Админ. Л. Н. Каренинъ.

Уполн. А. К. Павленко.

### Вѣра Михайловна

#### Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

## Новочеркасскъ

### Зимній театръ

на 1000 мѣстъ, сдается на 2-ю и 3-ю недѣли поста, на Пасху и далѣе. За условіями обращаться къ В. И. Бабенко, въ Новочеркасскѣ.

## г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

## ХАРЬКОВЪ ТЕАТРЪ КОММЕРЧ. КЛУБА

### ПОСТЪ — ПАСХА — ѢОМИНАЯ

сдается гастрольн. труппамъ и концерт. Декорации, бутафорія, костюмы. Условія въ Бюро и въ Харьковѣ, Сумская, 29. П. С. Янушова.

## ТЕАТРЪ НАСЛ. Л. М. де-БУРЪ

въ поселкѣ Подобѣдовка при станціи „Поповна“, Николаевской желѣзн. дороги (35 мин. ѣзды отъ Петрограда).

### С Д А Е Т С Я.

на лѣтній сезонъ 1916 г. При театрѣ сдается буфетъ. За справками обращаться: Харьковъ, Городской театръ, труппа Н. Н. Сивельникова Юрью Львовичу де-Буръ.

Театръ можетъ быть и проданъ.

## ЗНАТНЫЯ ДАМЫ



Марка  
густорозовъ

какъ и самыя знаменитыя по красотѣ артистки, отказались отъ употребленія Cold Cream (кольдъ-крема), который становится горькимъ и придаетъ лицу маслянистый видъ. Онѣ вмѣсто него употребляютъ:

## CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчающими свойствами драгоценное премущество сохранять цвѣтъ лица, прелестъ и свѣжесть молодости. — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣятелія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS

въ розницу продается у парикмахеровъ, каремьеровъ и аптекарей.